

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Н. В. Бисерова, С. Л. Мишланова

**ДЕФИНИЦИОННОЕ
МОДЕЛИРОВАНИЕ
ТЕРМИНОЛОГИИ
МИГРАЦИОННОГО ПРАВА**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Н. В. Бисерова, С. Л. Мишланова

**ДЕФИНИЦИОННОЕ
МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ
МИГРАЦИОННОГО ПРАВА**

МОНОГРАФИЯ

Пермь 2021

УДК 81'27:001.4
ББК 81.2+81.053
Б651

Бисерова Н. В.

Б651 Дефиниционное моделирование терминологии миграционного права [Электронный ресурс] : монография / Н. В. Бисерова, С. Л. Мишланова ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2021. – 1,23 Мб ; 100 с. – Режим доступа: www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/biserova-mishlanova-definicionnoe-modelirovanie-terminologii-migracionnogo-prava.pdf. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3693-8

Монография посвящена разработке и применению методики дефиниционного моделирования терминологии миграционного права на материале специальных словарей, дискурса СМИ, психолингвистического эксперимента. Проведено дефиниционное моделирование терминологии изучаемой сферы в специальном и неспециальном дискурсах, выявлены дефиниционные модели, описаны их особенности.

Предназначена для специалистов в области терминоведения, межкультурной коммуникации, лингвострановедения, теории дискурса.

УДК 81'27:001.4
ББК 81.2+81.053

*Издается по решению кафедры лингводидактики
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Рецензенты: факультет лингвистики и межкультурной коммуникации
Одинцовского филиала МГИМО МИД России (декан факультета, д-р филол. наук, доцент **В. А. Иконникова**);

профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода ПНИПУ д-р филол. наук, профессор **Л. В. Кушнина**

ISBN 978-5-7944-3693-8 © ПГНИУ, 2021
© Бисерова Н. В., Мишланова С. Л., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Глава 1. Дефиниционное моделирование как способ изучения терминологии	9
1.1. Проблемы изучения дефиниций в дискурсе	9
1.2. Разработка методики дефиниционного моделирования терминологии.....	16
Глава 2. Дефиниционное моделирование терминологии миграционного права в словаре	22
2.1. Методика дефиниционного моделирования терминологии в специальном словаре.....	22
2.2. Семантико-когнитивный анализ словарных дефиниций терминологии в специальном словаре	27
2.3. Моделирование словарных дефиниций терминологии в специальном словаре.....	43
Глава 3. Дефиниционное моделирование терминологии миграционного права в СМИ	48
3.1. Методика дефиниционного моделирования терминологии в СМИ.....	48
3.2. Семантико-когнитивный анализ контекстуальных дефиниций терминологии в СМИ.....	57
3.3. Моделирование контекстуальных дефиниций терминологии в СМИ.....	68
Глава 4. Дефиниционное моделирование терминологии миграционного права в эксперименте	70
4.1. Методика дефиниционного моделирования терминологии на основе субъективных дефиниций	70
4.2. Семантико-когнитивный анализ субъективных дефиниций терминологии в эксперименте	79
4.3. Моделирование субъективных дефиниций терминологии в эксперименте.....	82
Заключение	85
Библиографический список	88
Список справочной литературы	96

ПРЕДИСЛОВИЕ

В лингвистике XX века одним из самых востребованных направлений оказалось терминоведение, что связано с возросшей интенсивностью научно-технического прогресса [Лейчик 2009]. Терминоведение – наука о терминах, или наименованиях научных понятий. Термины создаются в процессе освоения определенной предметной области (медицина, физика, экология и др.), с их помощью полученные знания фиксируются в отраслевых словарях и используются в научной коммуникации. Исходя из своего предназначения, термины должны соответствовать требованиям отраслевых стандартов, а именно принадлежать системе, соотносимой с системой понятий, иметь дефиницию – логически структурированное определение научного понятия, быть краткими, благозвучными, однозначными, не иметь синонимов, оценочной и эмоциональной окраски [Лотте 1961]. Основная задача терминоведения заключается в стандартизации терминов и упорядочении терминосистем. Освоение какой-либо частно-отраслевой терминосистемы происходит в процессе профессиональной подготовки и профессиональной деятельности, специализация в определенной предметной области не устаревает и обеспечивает трудовую самоактуализацию специалиста («образование на всю жизнь»). При этом человек достигает высокого экспертного уровня в одной (редко более, чем в одной) профессиональной сфере, имея обыденные представления о других предметных областях.

На рубеже XX-XXI веков под влиянием глобализационных процессов усилились тенденции развития «общества знания» (knowledge-based society). В связи с этим расширился и объект терминологических исследований: если традиционное терминоведение было ориентировано на изучение терминов исключительно в составе терминосистем, то приоритетом современного терминоведения является функционирование терминов

как в профессиональном, так и непрофессиональном дискурсе. Ключевой задачей терминоведения становится изучение взаимодействия научного и обыденного знания, терминов и общеязыковой лексики. «Общество знания» стремится обеспечить доступ к знаниям каждому человеку, поскольку каждый член общества участвует в производстве знания, с одной стороны, являясь при этом перманентным потребителем знания («образование через всю жизнь»), с другой. Стремительный рост знания и появление новых предметных областей вызывают необходимость неоднократной смены профессии (ср. «трансфессия»), автономного обучения до уровня, позволяющего решать жизненные задачи (не обязательно экспертного), развития терминологической компетенции [Алексеева, Мишланова 2002; Алексеева, Мишланова 2019].

Осмысляя теоретические основы, необходимые для определения объекта современного терминоведения, позволяющего изучать взаимодействие терминов и общеязыковой лексики, отметим, что динамические аспекты термина уже попали в сферу исследовательских интересов.

В первую очередь отметим исследования, констатирующие взаимодействие общеязыковой и терминологической лексики, примером которых является известная работа А.А. Реформатского: «между терминами и не терминами происходит постоянный обмен: слова общего языка, утрачивая некоторые свои свойства, становятся терминами (не переставая быть фактами общего языка: мушка на стволе ружья), и, наоборот, термины входят в общий язык (чуять, следить, травить – из охотничьей терминологии)» [Реформатский 1996: 62].

Другую группу работ составляют исследования, изучающие феномены терминологизации и детерминологизации. Терминологизация – это процесс перехода общеупотребительных слов в терминологию. Наряду с явлением терминологизации, наблюдается и обратный процесс – освоение общелитературным

языком специальных единиц, их детерминологизация. В ряде случаев детерминологизацией называют уже сам факт появления лексической единицы со специальным значением в общеупотребительном языке [Соловьева 1977; Суперанская 1993; Шурыгин 1997; Валгина 2001 и др.]. В других исследованиях отмечают, что при детерминологизации «термин теряет свою строгую концептуальность, системность, однозначность и приобретает прагматические свойства, которых он прежде был лишен, то есть возникает новое слово с терминологическим значением, требующее уже не дефиниции, а толкования» [Суперанская, Васильева, Подольская 1989: 133]. Более того, считается, что «терминологическое слово становится общеупотребительным после того, как оно подвергнется обработке в публицистических или беллетристических произведениях» [Ефимов 1954: 35].

Особо следует отметить вклад В.М. Лейчика в определение механизма взаимодействия общеязыковой лексики и терминов, отметившего, что термин образуется на основе общеязыкового слова, поскольку слово является «языковым субстратом» термина [Лейчик 1986]. Дальнейшее изучение производности термина от «языкового субстрата» осуществлялось в русле теории деривации [Мурзин 1972; Мурзин 1984]. В частности, описан деривационный механизм терминообразования, при этом терминологизация охарактеризована как «процесс, интерпретируемый в трех аспектах: семантическом – как процесс порождения семантически производной единицы; семиологическом – как процесс перекодирования слов естественного языка; коммуникативном – как процесс, происходящий в ходе создания новых научных текстов. В ходе данного процесса слово естественного языка проходит глубинную стадию концептуальной обработки» [Алексеева 1998]. Кроме того, изучены деривационные аспекты терминологизации как процесса развития языкового знака в дискурсе [Мишланова 2003], метафорического терминопорождения в научном и научно-популярном дискурсе [Алексее-

ева 1998; Мишланова 2002; Мишланова, Уткина 2008]. В ходе изучения терминологизации и детерминологизации в дискурсе обнаружено многообразие деривационных моделей термина, актуализирующих этапы текстообразования. Иными словами, деривационный механизм терминообразования обуславливает появление вариантов термина, что позволяет признать варьирование термина закономерным явлением. Косвенным подтверждением тому служат исследования варьирования терминов как в сфере терминофиксации, так и за ее пределами [Авербух 2005; Бисерова 2018; Бурдина 2013; Гринев 2007; Гуреева 2009; Заседателева 2011; Лейчик 2009; Сандалова 2010; Сложеникина 2007; Смирнова 2010; Татаринов 1995; Хрусталева 2007; Филиппова 2008].

Безусловный интерес представляют работы, посвященные варьированию термина. Прежде все необходимо отметить, что практически все исследователи варьирования термина опираются на положения теории языковой вариантности. В логике вариологического подхода варьирование единиц языка понимается как фундаментальное свойство языковой системы, «способ существования и функционирования всех без исключения единиц языка» [Солнцев 1984: 31], в основе которого лежит асимметрия языкового знака [Карцевский 1965]. Варьирование представляет собой «процесс и/или результат появления у исходной единицы неких модифицирующих её в том или ином отношении разновидностей, или вариантов, не меняющих сущностных характеристик и потому не затрагивающих тождества единицы самой себе» [Кубрякова 1988: 25].

Теоретические аспекты варьирования терминов представлены в исследовании К.Я. Авербуха, который разграничил варьирование в пределах тождества слова и тождества понятия. Предполагается, что «инварианты термина и слова различны: у слова – двусторонняя единица, лексема, а у термина – односторонняя, сигнификат. <...> Слово в процессе функционирования

может варьироваться в пределах тождества самому себе, а термин – в границах выражения идентичного понятия» [Авербух 2005]. Варьирование в пределах понятия можно соотнести с «семиотическим континуумом», «пограничным пространством», образующимся на пересечении взаимодействующих подпространств: «своего» и «чужого», «гармонически организованного» и «хаотического», «безопасного» и «враждебного» и т.д. [Лотман 1996]. Так, например, в процессе детерминологизации образуется континуум вариантов термина, которые, с одной стороны, стабильны (сохраняют связь со специальным понятием), с другой стороны, проницаемы для проникновения «чужого» (способны к варьированию). Расширение объекта терминоведения неизбежно ведет к пересмотру его методологических основ и, следовательно, делает актуальным поиск новых и эффективных методик исследования.

ГЛАВА 1. ДЕФИНИЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ

1.1. Проблемы изучения дефиниций в дискурсе

Современный этап развития терминоведения характеризуется выделением его частных направлений исследований: типологического и сопоставительного семасиологического и ономазиологического, исторического, функционального, когнитивного, вариологического, лингвокультурологического, коммуникативного [Лейчик 2000: 20–30]. Данный этап связан с научной деятельностью таких терминоведов, как К.Я. Авербух, Л.М. Алексеева, М.Н. Володина, Е.И. Голованова, С.В. Гринев, Л.А. Манерко, С.Л. Мишланова, В.Ф. Новодранова, Ю.В. Сложеникина, Л.В. Ивина, В.Д. Табанакова и др. В рамках традиционного терминоведения предпочтение отдается аспектуальному подходу – ономазиологическому или семасиологическому. Первый подход предназначается для изучения термина как репрезентанта понятия, при этом термин представляет собой скорее символ или символическую формулу, а не языковую единицу («особое слово»). Второй подход в большей мере реализуется в нормативно-классификационной деятельности, т.е. стандартизации и упорядочении терминов в соответствии с отраслевыми нормами и стандартами, в том числе языковыми, вследствие чего термин приобретает статус «слова в особой функции».

Терминология как объект современного терминоведения, интегрирующий терминосистему и терминологическую лексику, предполагает разработку комплексной методики исследования, позволяющей изучать как термин, так и континуум его вариантов (семасиологический подход) в пределах тождества понятия (ономазиологический подход). Если в семасиологическом аспекте мы включаем в терминологию наряду с терминосистемой термино-

лексику – «континуум терминологических вариантов», то в ономаσιологическом аспекте мы должны также допускать и расширение способа репрезентации понятия в дополнение к строгой логике научной систематизации. Следовательно, при создании методики анализа терминологии необходимо, по К.Я. Авербуху, исходить их «тождества понятия», однако диапазон «тождества» должен позволить изучать как термины, так и терминологическую лексику, т.е. подвести исследование специализированной лексики и ее вариантов к единому «знаменателю» и не потерять при этом специфику каждого компонента. Несмотря на значительный опыт исследований в сфере терминоведения, интерес к изучению терминологии как его главного объекта, а также к поиску новых эффективных путей его изучения набирает силу.

Особый вклад в понимание природы термина и терминологии внес когнитивный подход, изучающий язык во взаимосвязи с человеком, его сознанием, мышлением, деятельностью. Антропоцентризм, выясняющий роль человеческого фактора в языке, привел к формированию когнитивно-дикурсивной парадигмы лингвистического знания, распространившейся и в терминоведении. По аналогии с когнитивной лингвистикой разрабатывается понятие когнитивного терминоведения в работах Л.М. Алексеевой, О.Б. Бурдиной, С.В. Лейчика, Л.А. Манерко, С.Л. Мишлановой, Гринева, В.М., В.Ф. Новодрановой, Ю.С. Смирновой и других исследователей. Когнитивный подход в терминоведении позволяет рассматривать термин не как статическую единицу, а с точки зрения обусловленности типом дискурса, в котором он применяется. Как отмечает Е.И. Голованова, «когнитивное направление сделало терминоведение «открытым» для широких междисциплинарных программ исследования, для изучения термина и терминосистем в широком цивилизационном контексте» [Голованова 2011: 90]. Термин стал рассматриваться как «динамическое явление, которое рождается, формулируется, углубляется в процессе познания (когниции),

перехода от концепта – мыслительной категории – к вербализованному концепту, связанному с той или иной теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания и (или) деятельности» [Лейчик 2009: 21].

В рамках когнитивного подхода исследователи стремятся изучить языковые категории в их взаимодействии с мышлением. В связи с этим возникает проблема соотношения понятий «термин» – «понятие» – «значение» – «дефиниция». Общепринято, что термины выражают и определяют понятия определенной предметной сферы. Понятие, которое обозначается термином связано с другими понятиями той же сферы и является элементом системы понятий. Значение трактуется как «материал для оформления понятий, а понятие интерпретируется как конденсация лексического значения слова» [Володина 2000:21]. Совмещение понятия и лексического значения слова возникает только у терминов. Значение выражено в дефиниции. Дефинитивная функция заключается в том, чтобы вывести термин за пределы словарного состава общелитературного языка, объяснить содержание понятия и отразить его существенные признаки. Степень выработанности языковой формы дефиниции свидетельствуют об этапе формирования термина, его статусе. Исследователи отмечают неполноту любой дефиниции, обусловленную стремительным ростом «информационной емкости термина» [Володина 2000: 29]. Изменения в дефиниции свидетельствуют о непрерывном процессе познавательной деятельности человека. Общепринято, что термин представляет собой «левую часть дефиниции (или толкования), обозначающую общее понятие специальной сферы, тогда как в правой части определяются различными способами отличительные признаки данного понятия» [Лейчик 2009: 179]. Понятия «термин – понятие – дефиниция» отражают «не жесткую зависимость тождества, а подвижную зависимость эквивалентности, в которой каждое

место может быть занято одним или более чем одним знаком, либо не занято вообще» [Лейчик 2009: 178].

Дефиниционный аспект термина разрабатывается в работах Алексеевой Л.М. [2002], Кантышевой Н.Г. [2013], Комаровой З.И. [1997], Мишлановой С.Л. [2002], Смирновой Ю.С. [2011], Табанковой В.Д. [2001], Филипповой А.А. [2008], Шелова С.Д. [1995; 2003], Шиловой Е.В. [2005] и др. Проблематика изучения дефиниции разнообразна и связана с ее определением и структурой, лингвистическим и логическим аспектами дефиниций, их классификацией, разработкой требований к правилам определения терминов и т.д.

Например, в исследованиях С.Д. Шелова предлагается классификация видов определений терминов, описание их специфических и общих черт, оценка требований к правилам определения терминов. Важнейшим средством отграничения термина от не-термина по-мнению исследователя является решение вопроса о том, поддается ли термин строгому научному определению [Шелов 1995; 2003].

Несмотря на наличие значительного объема работ, посвященных проблематике терминологической дефиниции, вопросы о ее природе и сущности, а также методах ее изучения, остаются открытыми для обсуждения. В частности, высказывается мнение о том, что в настоящее время достаточно слабо изучен коммуникативный аспект дефиниции, вследствие чего необходимо «перейти к изучению дефиниции как компонента целостного научного текста, как текстового явления, реализующего мета-языковую функцию языка» [Шилова 2005: 4]. При этом терминологическая дефиниция определяется как «метатекст, обладающий трехчастной структурой, лексическое наполнение которой отражает некоторый фрагмент общей содержательной картины представляемой отрасли (фрагменты научной картины мира)» [Шилова 2005: 8].

В соответствии с авторской концепцией, трехчастная структура метатекста дефиниции состоит из термина (языковой факт определенной отрасли знаний), связующей части и собственно определения, интерпретирующего языковой факт, представленный термином. Термин представляется семантическим ядром метатекста. Связующая часть – логический оператор – маркирует акты ментальных действий автора, вводит метатекстовую конструкцию, в которой отражается мыслительный процесс, связанный с познанием предмета или явления, раскрывается сущность понятия, обозначаемого термином [Шилова 2005: 11].

Конкретизируя трехчастную структуру, автор выделяет семантическое ядро, представленное терминами, репрезентирующими категории исследуемой отрасли: машины и механизмы, физические и химические процессы, технические операции, величины, свойства и др. Лексические средства, наполняющие логический оператор составляют глаголы, наречия, местоимения и союзы, абстрактные знаменательные и полузнаменательные связки, представленные в дефинициях. Наконец, денотативное пространство метатекста представлено тремя денотативными классами: «артефакты», «натурфакты» и «человек/профессиональный деятель». Каждый из этих классов подразделяется на денотативные группы со своими смысловыми центрами [Шилова 2005: 12–13]. Кроме того, языковой материал на русском и английском языках позволил автору создать классификацию метатекстов дефиниций, построить их типологию для сравнения в двух языках. На заключительном этапе работы обсуждаются функции дефиниций в разноязычных текстах и их обусловленность речемыслительными действиями автора.

В плане используемых методов анализа дефиниций особый интерес представляет работа Ю.С. Смирновой, С.Л. Мишлановой [2011], в которой исследователи рассматривают дефиницию термина как многоаспектное явление, требу-

ющее интегративного подхода к изучению. В рамках когнитивно-дискурсивного подхода дефиниция рассматривается авторами, во-первых, как «значение термина», во-вторых, как «особый вид текста, включающий термин и определяющее выражение», в-третьих, как «структура знания» [Смирнова 2011: 5]. При этом дефиниция как «особый вид текста, состоящий из термина и определяющего его выражения» [Шелов 1998; 2003], репрезентирует структуру специального знания [Смирнова 2011: 3].

Способом изучения дефиниций термина в работе является дефиниционное моделирование, которое выступает комплексной методикой изучения дефиниций термина и включает структурно-семантический, семантико-когнитивный анализ и анализ микрополей терминополья изучаемого понятия. Авторы изучают структурные компоненты определяющего выражения анализируемых дефиниций термина, которые репрезентируют основные понятия в процессе развития научной теории. Семантико-когнитивные модели дефиниций термина представляют собой комбинацию когнитивных компонентов, соотносимых с компонентами значения дефиниций. Когнитивные компоненты вербализуется микрополями составленного терминополья, а каждое микрополе включает тематические ряды номинаций. В зависимости от этапа концептуализации понятия выделяется разное количество микрополей, содержащих разные тематические ряды [Смирнова 2011].

Придерживаясь позиций когнитивного терминоведения, исследователи объясняют появление множества дефиниционных моделей динамикой развития языковых единиц в дискурсе, находящиеся во взаимосвязи с процессами концептуализации. В итоге, каждая семантико-когнитивная модель дефиниции отражает разное знание, стоящее за термином [Смирнова 2011: 38].

Обратимся к еще одному исследованию, в котором применяется метод моделирования одной из терминосистем [Кантышева 2013] и представим кратко дизайн работы. В качестве средства отбора базовой терминологии междисциплинарных

областей знания, автор предлагает категориальный анализ терминологии, наряду со статистическими методами (оценкой частотности и распространенности, расчета коэффициента статистической устойчивости термина). Следующие этапы работы с языковым материалом посвящены словообразовательному, дефиниционному и категориальному анализу терминологии. На заключительном этапе исследования излагается концепция словарного продукта (гlossария), разрабатываются его типологические и лексикографические параметры.

Моделирование терминосистемы в рамках представленного выше исследования проходит в несколько этапов. На первом этапе – «концептуальном» – формулируется проблема, гипотеза, цель моделирования, а также принципы такого моделирования. Проводится анализ места специальной сферы в кругу смежных дисциплин, оценивается состояние терминологии, описываются ее особенности [Кантышева 2013:67–68].

Второй этап – «реализационный», на котором строится модель междисциплинарной системы, составляется выборка текстов и терминологии специальной сферы, строится классификация понятий на дефиниционном и категориальном уровнях. Категориальное и дефиниционное моделирование становятся базой для разработки параметров проектируемого словаря [Кантышева 2013: 68].

На третьем этапе моделирования под названием «экспериментальный» осуществляется оценка результатов и апробация продукта, а также проводится независимая экспертиза.

Наконец, на четвертом этапе «итоговом» проект оформляется (например, в виде словаря), описывается опыт исследования и результаты внедряются в практику [Кантышева 2013: 68].

Вышеназванные исследования представляют интерес, прежде всего, в методологическом аспекте, а именно – разработки и применения методики дефиниционного моделирования. Данная методика может применяться для:

- упорядочивания терминологии,
- проектирования словарей терминов,
- классификации дефиниций и их сопоставления в разных языках,

- отслеживания динамики развития языковых единиц в дискурсе, в зависимости от процессов концептуализации и др. Результативность применения методики дефиниционного моделирования позволяет говорить о ее эффективности, что делает перспективным совершенствование данной методики для решения широкого круга лингвистических задач.

1.2. Разработка методики дефиниционного моделирования терминологии

Разработка методики дефиниционного анализа связана с рядом теоретических предпосылок в изучении терминологии. Общеизвестно, что термин представляет собой слово (или словосочетание) специальной сферы, выражающее специальное понятие и имеющее дефиницию [Алексеева 1998; Ананьева, Мишланова 2014; Головин, Кобрин 1987; Гринев-Гриневиц 2008; Даниленко 1977; Лейчик 2009; Мишланова, Заседателева 2013; Шелов 1995; 2003 и др.]. Однако термин является не единственным объектом изучения в терминоведении, а представляет собой элемент определенной совокупности языковых единиц в виде терминологии или терминосистемы. Терминология может определяться как:

- совокупность терминов специальной или профессиональной сферы [Головин, Кобрин 1987; Даниленко 1977; Суперанская, Подольская, Васильева 1989];
- естественно сложившаяся совокупность терминов определенной области знания [Гринев-Гриневиц 2008; Лейчик 2009];
- способ моделирования концепта [Мишланова, Гуреева 2010];

- транслятор разных типов знания [Рычкова 2010].

Традиционно термин «терминология» противопоставляется «терминосистеме». В качестве отличительного признака терминосистемы ряд лингвистов рассматривают ее упорядоченность [Лейчик 2009; Головин, Кобрин 1987]. По мнению ученых, терминология появляется стихийно, а терминосистема создается искусственно и формируется в результате упорядочивания терминологии в организованную систему терминов с зафиксированными в отраслевых словарях отношениями между ними. Для того чтобы подчеркнуть разнородный состав специальных языковых единиц, в зависимости от сферы функционирования, К.Я. Авербух дифференцирует «терминологию» и «терминологическую лексику» (терминолексику). Другими словами, исследователь разграничивает «термин в специальной (профессиональной) сфере использования и вариант термина в общелитературном окружении» [Авербух 2005: 101].

В связи с вышесказанным, мы рассматриваем терминологию, во-первых, как неупорядоченную совокупность языковых единиц, в противоположность, терминосистеме. Во-вторых, терминология содержит черты терминосистемы и терминологической лексики и представляет собой совокупность разнородных единиц: терминов в составе терминосистемы и вариантов терминов в составе терминологической лексики. Термины репрезентированы в «терминофиксирующих текстах» – терминологических глоссариях, официально-деловых текстах. Элементами терминологической лексики являются варианты терминов, функционирующие в «терминоиспользующих текстах» – например, в СМИ [Лейчик 2009].

В силу тесной связи термина и понятия, следует уделить особое внимание разработке последнего. Термин выражает научное понятие, которое отличается от обыденного тем, что оно – результат научного теоретического обобщения, выражение определенной научной теории, научной системы знаний. Владеть такой системой знаний может только специалист дан-

ной сферы. В противном случае, исследователю, предпринимающему попытку анализа терминологии неизвестной ему области знания, необходимо, либо обратиться за консультацией к специалисту, либо самостоятельно погрузиться в изучение данной сферы, чтобы успешно ориентироваться в ее проблематике и понятийно-терминологическом аппарате. Источниками изучения могут служить монографии, статьи, терминологические словари и другая специальная литература. Углубившись в освоение предметной сферы, терминолог может ограничиться изучением одного из центральных понятий предметной сферы, либо охватить большее количество понятий. Возникает вопрос, какими методами воспользоваться для структурирования и изучения выбранного понятия или ряда понятий.

Одной из методик исследования, объединяющей языковое значение и опыт человека, является фреймовая семантика. Это метод исследования взаимодействия семантического пространства языка и структур знания, т.е. метод когнитивного и семантического моделирования языка [Болдырев 2004: 29]. Термин «фрейм» используется для обозначения структурированных концептов: собственно фреймов, схем, сценариев, когнитивных моделей, т.е. фрейм – это всегда структурированная единица знания, в которой выделяются определенные компоненты и отношения между ними; это когнитивная модель, передающая знания и мнения об определенной, часто повторяющейся ситуации [там же].

Применительно к изучению терминологии фрейм представляет собой организованную систему понятий, позволяющую упорядочить терминологию, а также описать ее в виде удобной структурированной формы, отображающей многоплановый характер понятия. В этой связи особого внимания заслуживает концепция фреймового моделирования П. Фабер (Frame-based terminology) [Faber 2005]. В данной концепции фрейм представляет собой модель, интегрирующую различные способы семан-

тического обобщения одной категории или группы категорий [Васильева, Абдурахманова 2017: 102–103]. Авторы продолжают мысль о том, что фреймы систематически отражаются в компонентах значения, закодированных в терминографических дефинициях, а дефиниции основываются на информации, выделенной из других источников профессиональных знаний, при этом фреймы могут представляться как дефиниционные модели, обеспечивающие последовательное и гибкое отражение концептуальной структуры [там же].

Фрейм служит инструментом составления корпусов языкового материала, в которые входят именно те единицы, которые выражают изучаемое понятие. Корпусов может быть несколько, в зависимости от задач и цели исследования.

В рамках настоящего исследования составляется три разных корпуса. Первый из них составляют отраслевые словари, из которых извлекаются термины и их словарные дефиниции. С позиции терминоведения данные дефиниции называются системными, а корпус представляет собой терминосистему.

Во второй корпус входят тексты СМИ (газетные тексты), откуда извлекается терминологика (варианты терминов) и контексты, достаточные для выведения контекстуальных дефиниций к каждой выделенной номинации.

Третий номинативно-дефиниционный корпус формируется на основе направленного ассоциативного эксперимента с применением наивного толкования терминов. К анализу привлекаются субъективные дефиниции терминов, полученные от информантов-неспециалистов изучаемой предметной сферы. Таким образом, мы можем условно распределить три полученных разными путями корпуса по уровням от более научного к менее научному. В результате проведенной условной классификации отметим следующее:

- на первом месте по степени близости к научной сфере находятся терминологические глоссарии (терминосистема и системные дефиниции);

- на втором месте располагаются тексты СМИ (терминологика и контекстуальные дефиниции), которые сочетают экспертное и неэкспертное знание;

- на третьем месте представлены материалы анкетирования информантов-неспециалистов (термины и их субъективные дефиниции) или обыденное знание.

После того как собрано три корпуса номинаций и их дефиниций, последовательно продолжается работа с языковым материалом. Для этого в первом корпусе – «экспертном», проводится компонентный анализ полученных дефиниций, который «представляет собой выделение сем и описание значений как упорядоченной совокупности сем – мельчайших единиц смысла [Стернин 2011]. Выявленные в ходе анализа семантические компоненты соотносятся с фрагментами фрейма. В результате такого соотношения, образуются семантико-когнитивные модели дефиниций, которые варьируются в зависимости от преобладания того или иного фрагмента фрейма. Количественный анализ позволяет выявить наиболее и наименее частотные модели дефиниций.

Следующий для анализа корпус номинаций и дефиниций составлен из текстов СМИ. В отличие от предыдущего корпуса глоссариев, в которых дефиниции терминов системные и даны нам в готовом виде, в текстах СМИ необходимо провести дополнительные этапы анализа. Сначала методом контент-анализа необходимо выделить номинацию, репрезентирующую изучаемое понятие. Затем следует определить окружающий контекст данной номинации, достаточный для выведения ее контекстуальной дефиниции. Для сторонников когнитивного подхода контекст, на фоне которого определяется языковое значение, является внешним по отношению к системе языка, т.е. значения

– это когнитивные структуры, включенные в модели знания и мнения, конкретные концептуализации [Болдырев 2004: 24–25]. Проводится компонентный анализ дефиниций, выделяются семы, которые соотносятся с фреймом. В результате, создаются семантико-когнитивные комбинации – дефиниционные модели. В отличие от анализа терминологии в сфере фиксации (словаре), в сфере функционирования (СМИ) в значениях дефиниций вариантов терминов помимо понятийных сем содержатся прагматические семы (оценочные). Количественный анализ позволяет выявить, какие фрагменты фрейма актуализированы посредством семантических компонентов, и, соответственно, идентифицировать дефиниционные модели в данном корпусе.

Работа с третьим корпусом – терминами-стимулами и их субъективными дефинициями предваряется дополнительными этапами анализа, в ходе которых дается обоснование выборки терминов для информантов, описание подготовки и непосредственно проведения психолингвистического эксперимента. Анализ полученных субъективных дефиниций проводится с помощью компонентного, семантико-когнитивного и количественного анализа.

В итоге, дефиниционные модели варьируются в разных корпусах и позволяют обнаружить динамику изучаемого понятия. Такая методика анализа, основанная на изучении взаимодействия языковых значений (семантических компонентов дефиниций) и структур знания (фрейма) называется семантико-когнитивной и может применяться при изучении особенностей терминологии любой предметной области, на базе корпусов разных типов.

ГЛАВА 2. ДЕФИНИЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ МИГРАЦИОННОГО ПРАВА В СЛОВАРЕ

2.1. Методика дефиниционного моделирования терминологии в специальном словаре

В число приоритетных задач современной лингвистики входит изучение роли терминологии в хранении, систематизации, трансляции знания. Чрезвычайно важным становится поиск качественных методов анализа, позволяющих всесторонне изучить терминологии социально значимых предметных областей. Традиционным и надежным источником изучения терминологий специальных сфер являются словари терминов. В силу того, что издательский цикл бумажного словаря может занимать несколько лет, к моменту его выхода в печать часть терминологии может выйти из употребления, а ряд новых терминов не успеет зафиксироваться, что делает применение такого источника для анализа ограниченным. На смену бумажным приходят электронные словари, например, разновидность терминологических глоссариев. Такие словари включают специальную лексику с толкованием или без него, перевод на другой язык, комментарии и контексты употребления. Глоссарии отличаются малым объемом единиц словника, а также наличием электронного носителя для своевременного обновления [Зарицкая 2013; Дубичинский 1998]. Особый интерес для исследования представляют терминологические глоссарии, содержащие научные толкования терминов – их дефиниции, что позволяет оперировать ими «как элементами научного познания» [Сложеникина 2013: 80]. При анализе дефиниций необходимо учитывать их источники, представленные в глоссариях. Так, в качестве источников дефиниций терминов могут выступать строго научные издания такие как статьи, монографии, стандарты. Кроме того, глоссарии составляются на базе официально-деловой документации, в которой степень раскрытия понятия может отличаться от строго научных источников. По одной из классификаций сфер функционирования терминологии глоссарии, составленные на основе деловых и экономических документов, относятся, скорее, к «терминоис-

пользующим текстам» и стоят в одном ряду с научно-популярными, публицистическими источниками [Лейчик 2009]. Терминологические глоссарии могут быть полезными в условиях быстротечных кризисных ситуаций с большим количеством участников, когда возникает необходимость оперативных корректных совместных решений, результативность которых зависит и от наличия актуальных дефиниций терминов, «позволяющих обслуживать новые социальные потребности в каждой конкретной терминологии» [Сложеникина 2013: 73]. Дифференциация источников терминологии от более научных к менее научным отражает разное состояние дефиниций терминов предметной сферы, динамику их развития. В этой связи ставится задача разработать единообразную методику дефиниционного анализа, применимую к разным сферам функционирования терминов, позволяющую выявить особенности терминологии любой предметной области.

Разработка методики дефиниционного анализа связана с рядом теоретических предпосылок в изучении терминологии. Общеизвестно, что термин представляет собой слово (или словосочетание) специальной сферы, выражающее специальное понятие и имеющее дефиницию [Алексеева 1998; Ананьева, Мишланова 2014; Головин, Кобрин 1987; Гринев-Гриневиц 2008; Даниленко 1977; Лейчик 2009; Мишланова, Заседателева 2013; Шелов 1995; 2003 и др.]. Термины входят в состав терминологии, которая определяется в исследовании как неупорядоченная совокупность языковых единиц, в противоположность, терминосистеме [Лейчик 2009]. Данная совокупность единиц не является однородной и включает термины (терминосистема) и варианты терминов (терминолексика) [Авербух 2005]. При этом терминосистема репрезентирована в «терминофиксирующих текстах» – терминологических глоссариях, а терминолексика функционирует в «терминоиспользующих текстах» [Лейчик 2009], например, в текстах СМИ.

Учитывая разные сферы функционирования терминологии, возникает необходимость поиска эффективной методики ее анализа, позволяющей выявить и сравнить особенности терминосистемы и терминолексики.

В обобщенном виде методику дефиниционного моделирования в словаре можно представить следующим образом. Методика включает три основных этапа – понятийно-фреймовый, корпусно-терминологический и дефиниционный. Первый этап посвящен формированию понятия на основе освоения определенной предметной сферы и его фреймовому моделированию. На втором этапе извлекаются термины и их дефиниции из глоссариев. На третьем этапе проводится семантико-когнитивный анализ словарных дефиниций, моделируется структура данных дефиниций, позволяющая выявлять специфику репрезентации признаков понятия в терминосистеме. Данные этапы содержат ряд последовательных подэтапов:

Этап 1. Понятийно-фреймовый:

а) изучение и анализ литературы специальной предметной сферы, формирование понятия;

б) фреймовое моделирование понятия.

Этап 2. Корпусно-терминологический:

а) составление корпуса отраслевых словарей;

б) извлечение терминов и их словарных дефиниций.

Этап 3. Дефиниционный:

а) семантико-когнитивный анализ словарных дефиниций;

б) дефиниционное моделирование терминов.

Дефиниционное моделирование терминологии осуществляется на примере предметной сферы «Миграционное право». Данная сфера регламентирует миграционно-правовые отношения и интенсивно развивается особенно в условиях миграционного кризиса. Обращаясь к разработке данной методики, отметим, что в силу тесной связи термина и понятия, следует уделить особое внимание его разработке. Одним из продуктивных способов представления знания является фрейм [Faber 2014]. Ключевым в понимании фрейма является то, что он представляет собой структурированную единицу, имеет экстралингвистическую основу и контекстуально обусловлен [Костомарова 2015: 24]. Фрейм позволяет упорядочить терминологию, а также описать ее в виде удобной структурированной формы, отображающей многоплановый характер понятия.

Для этого на первом подэтапе анализа изучается предметная сфера по таким источникам как монографии, статьи, терми-

нологические словари [*Manuel de droit européen en matière d'asile, de frontières et d'immigration 2014; Migration irrégulières, trafic de migrants et droits humains: vers une cohérence 2010; Lexique du contentieux du droit d'asile 2010 u др.*]. Наше внимание сосредоточено на понятии «Субъект миграционного права», которое определяется как индивидуальные и коллективные участники миграционных отношений, объединенные взаимными правами и обязанностями по поводу территориального перемещения [Хабриева 2007; Четвериков 2018]. На втором подэтапе производится моделирование фрейма «Субъект миграционного права» (см. рис. 1). Его структура определяется междисциплинарным характером предметной сферы и содержит два обязательных компонента: миграционный и правовой.

Фрейм организован в виде иерархии уровней от общих к конкретным. Первый уровень представлен компонентами субъекты, объекты, права, обязанности. На втором уровне данные компоненты подразделяются на более конкретные и включают, например, субкатегории пространство, время, причина, норма, индивидуальные и коллективные субъекты и т.д. На третьем уровне фрейма содержатся такие компоненты как иностранный гражданин, лицо без гражданства, способ и направление перемещения, соблюдение или нарушение нормы права и т.д.

На втором этапе исследования составляется корпус терминов из глоссариев. На первом подэтапе собирается корпус терминологических глоссариев по миграционному праву [*Glossaire 2.0 sur l'asile et les migrations 2012; Glossaire de la migration. Droit international de la migration 2007; Lexique du contentieux du droit d'asile 2010 u др.*]. На втором подэтапе из этих терминологических глоссариев извлекается корпус номинаций и их дефиниций понятия «Субъект миграционного права».

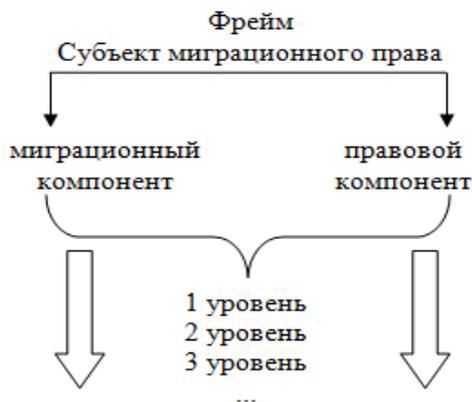

Рис. 1 Фрейм субъект миграционного права

Структура фрейма способствовало определению ряд тематических групп, на основе которых возможно составить представление о территориальном и правовом аспектах понятийной категории субъект миграционного права. Распределение номинаций по тематическим группам носит условный характер, поскольку одна и та же номинация может относиться одновременно к нескольким группам. Представляется возможным выделить 21 тематическую группу, репрезентирующую изучаемую понятийную категорию:

1. социальные группы;
2. гражданство;
3. профессиональные группы;
4. государства;
5. государственные и международные организации;
6. вынужденная миграция;
7. нелегальная миграция;
8. добровольная миграция;
9. принудительная миграция;
10. массовая миграция;
11. временная миграция;
12. расовая, национальная, религиозная принадлежность;
13. внутренняя миграция;
14. транспортировка;

15. судебный процесс;
16. легальная миграция;
17. внешняя миграция;
18. негосударственные организации;
19. безгражданство;
20. постоянная миграция;
21. международные конфликты.

На третьем этапе исследования проводится семантико-когнитивный анализ дефиниций терминологии миграционного права. На первом подэтапе осуществляется семантико-когнитивный анализ словарных дефиниций терминов миграционного права. Для этого проводится компонентный анализ дефиниции, который «представляет собой выделение сем, при этом сема – это компонент значения, отражающий отличительный признак денотата слова (предмета, явления, процесса)» [Стернин 2011: 5]. Семы, выделенные в дефиниции методом компонентного анализа, соотносятся с компонентами фрейма и группируются в дефиниционные модели, в зависимости от преобладания миграционного или правового компонентов понятия «Субъект миграционного права».

2.2. Семантико-когнитивный анализ словарных дефиниций терминологии в специальном словаре

Представим содержательный анализ дефиниций терминов из глоссариев на примере следующих номинаций:

- *étranger* (иностранец),
- *apatride* (апатрид),
- *travailleur migrant* (трудящийся мигрант),
- *réfugié* (беженец),
- *migrant en situation irrégulière* (нелегальный мигрант).

Выбор данных номинаций обусловлен тем, что они выражают понятия двух основополагающих видов миграции: трудовой и вынужденной. Последний вид миграции приобретает особую актуальность в период европейского миграционного кризиса 2015 года, последствия которого оказывают влияние на внут-

реннюю и внешнюю социально-политическую обстановку в странах ЕС и в настоящее время.

Рассмотрим пример анализа дефиниции термина *étranger* (*иностранец*) в терминологическом глоссарии миграционного права [Glossaire de la migration 2007]: *individu n'ayant pas la nationalité de l'Etat considéré*: лицо, не являющееся гражданином данного государства [перевод наш]. Проведем семантико-когнитивный анализ данной дефиниции (см. таблицу 1).

Таблица 1
Анализ словарной дефиниции термина *étranger* (*иностранец*)

Компоненты дефиниции (семь)	Субкомпоненты фрейма	Компоненты фрейма (МК/ПК) ¹
« <i>individu n'ayant pas nationalité</i> » (индивид, не имеющий гражданства)	<i>лицо без гражданства</i>	МК
« <i>l'Etat considéré</i> » (страна назначения)	<i>из исходной страны в страну назначения</i>	МК
« <i>n'ayant pas la nationalité</i> » (отсутствие гражданства)	<i>нарушение нормы права</i>	ПК

Для этого сначала выполняем компонентный анализ дефиниции и выделяем семь:

- «*individu n'ayant pas nationalité*» (индивид, не имеющий гражданства),

- «*l'Etat considéré*» (страна назначения),

- «*n'ayant pas la nationalité*» (отсутствие гражданства).

Семь, выделенные в дефиниции методом компонентного анализа, последовательно соотнесем с субкомпонентами и компонентами фрейма. Под субкомпонентами мы понимаем конкретизированные уровни составленного фрейма, а под компонентами – обобщенный уровень фрейма или его обязательные компоненты: миграционный (далее – МК) и правовой (далее –

¹ МК – миграционный компонент, ПК – правовой компонент (здесь и далее).

ПК). Данные компоненты представляют собой понятийную структуру, отраженную в каждой дефиниции. Комбинации данных компонентов варьируются и образуют разные дефиниционные модели с преобладанием того или иного понятийного компонента. Так, сема «*individu n'ayant pas nationalité*» (индивид, не имеющий гражданства) соотносится с субкомпонентом фрейма *лицо без гражданства*, сема «*l'Etat considéré*» (страна назначения) соотносится с субкомпонентом фрейма *из исходной страны в страну назначения*, сема «*n'ayant pas la nationalité*» (отсутствие гражданства) – с субкомпонентом фрейма *нарушение нормы права*.

Итак, в дефиниции содержится три понятийных компонента фрейма, два из которых (67 %) отражают миграционный компонент, а один (33 %) – правовой компонент. Семантико-когнитивный анализ показал, что миграционный компонент модели дефиниции незначительно, но преобладает над миграционным компонентом понятия «Субъект миграционного права».

Продолжим дефиниционное моделирование на примере термина *apatride (anampud)*. Рассмотрим пример семантико-когнитивного анализа дефиниции термина *apatride (anampud)*, зафиксированного в глоссарии: *Individu sans nationalité, soit qu'il n'en ait jamais eu, soit qu'en ayant eu une, il l'ait perdue sans en acquérir une autre. L'état d'apatridie prive l'individu des droits – et supprime les devoirs – attachés à la nationalité à savoir, notamment, le droit à la protection diplomatique et le droit de revenir dans son pays d'origine. En droit international général, la Convention relative au statut des apatrides (1954) organise la condition juridique des apatrides et leur accorde un certain nombre de droits, notamment en matière économique et sociale* [Glossaire de la migration 2007].

Таблица 2

Анализ словарной дефиниции термина *apatride* (*анатрид*)

Компоненты дефиниции (семы)	Субкомпоненты фрейма	Компоненты фрейма (МК/ПК)
« <i>individu sans nationalité</i> » (лицо без гражданства)	<i>лицо без гражданства</i>	МК
« <i>pays d'origine</i> » (страна происхождения)	<i>исходная страна</i>	МК
« <i>le droit de revenir</i> » (без права на возвращение)	<i>нарушение нормы права</i>	ПК
« <i>le droit à la protection diplomatique</i> » (без дипломатической защиты)	<i>нарушение нормы права</i>	ПК
« <i>Convention relative au statut des apatrides</i> » (конвенция о статусе апатридов)	<i>источники права</i>	ПК
« <i>droits en matière économique et sociale</i> » (социально-экономические права)	<i>соблюдение нормы права</i>	ПК

Перескажем данную дефиницию из словаря: *Лицо, которое не является гражданином государства и не имеет прав, присущих гражданину: дипломатической защиты от государства, неотъемлемого права пребывания в стране проживания и права на возвращение; имеет ряд экономических и социальных прав в Конвенции о статусе апатридов (1954)* [перевод наш].

В ходе компонентного анализа дефиниции термина в глоссарии миграционного права выделены семы:

- «*individu sans nationalité*» (лицо без гражданства),
- «*pays d'origine*» (страна происхождения),
- «*le droit de revenir*» (без права на возвращение),
- «*le droit à la protection diplomatique*» (без дипломатической защиты),

- «Convention relative au statut des apatrides» (конвенция о статусе апатридов),
- «droits en matière économique et sociale» (социально-экономические права).

Выделенные семы соотнесем с субкомпонентами фрейма. Так, сема «*individu sans nationalité*» (лицо без гражданства) соотносится с одноименным субкомпонентом фрейма *лицо без гражданства*, сема «*pays d'origine*» (страна происхождения) соотносится с субкомпонентом фрейма *исходная страна*, сема «*le droit de revenir*» (*без права на возвращение*) соотносится с субкомпонентом фрейма *нарушение нормы права*, сема «*le droit à la protection diplomatique*» (без дипломатической защиты) соотносится с субкомпонентом фрейма «*нарушение нормы права*», сема «Convention relative au statut des apatrides» (конвенция о статусе апатридов) соотносится с субкомпонентом фрейма *источники права*, сема «droits en matière économique et sociale» (социально-экономические права) соотносится с субкомпонентом фрейма *соблюдение нормы права*.

Таким образом, в дефиниции содержится шесть сем, четыре из которых (67 %) отражают правовой компонент понятия (фрейма), а две (33 %) – миграционный компонент. Семантико-когнитивный анализ в итоге показал, что правовой компонент модели дефиниции значительно преобладает над миграционным компонентом изучаемого понятия.

Обратимся к разбору дефиниции термина *travailleur migrant* (*трудоустроенный мигрант*). Сама дефиниция имеет следующий вид: *Selon la Convention des Nations Unies: personne qui va être engagée, est engagée ou a été engagée dans une activité rémunérée dans un État dont elle n'est pas ressortissante* [Glossaire 2.0 sur l'asile et les migrations 2012], а ее перевод можно представить следующим образом: *в соответствии с Конвенцией ООН, лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является* [перевод наш]. Предваряя семантико-когнитивный анализ (таблица 3), продедаем компонентный анализ этой дефиниции и зафиксируем следующие семы:

- «Convention des Nations Unies» (Конвенция ООН),

- «engagée dans une activité rémunérée» (занимается оплачиваемой деятельностью),
- «État» (государство),
- «dont elle n'est pas ressortissante» (не выходец из страны).

Таблица 3

Анализ словарной дефиниции термина
travailleur migrant (трудоустроенный мигрант)

Компоненты дефиниции (семы)	Субкомпоненты фрейма	Компоненты фрейма (МК/ПК)
«Convention des Nations Unies» (Конвенция ООН)	<i>источники права</i>	ПК
«engagée dans une activité rémunérée» (занимается оплачиваемой деятельностью)	<i>соблюдение нормы права</i>	ПК
«État» (государство)	<i>исходная страна</i>	МК
«dont elle n'est pas ressortissante» (не выходец из страны)	<i>иностраннный гражданин</i>	МК

Сема «Convention des Nations Unies» (Конвенция ООН) соотносится с субкомпонентом фрейма *источники права*, сема «engagée dans une activité rémunérée» (занимается оплачиваемой деятельностью) соотносится с субкомпонентом фрейма *соблюдение нормы права*, сема «État» (государство) соотносится с субкомпонентом фрейма *исходная страна*, сема «dont elle n'est pas ressortissante» (не выходец из страны) соотносится с субкомпонентом фрейма *иностраннный гражданин*.

В структуре дефиниции содержится четыре семы, две из которых отражают миграционный компонент фрейма и другие две – правовой. Семантико-когнитивный анализ показал равное распределение сем в структуре понятия.

Представим следующую дефиницию термина *réfugié* (беженец) в глоссарии и ее перевод: *Personne qui, «craignant avec raison d'être persécutée du fait de sa race, de sa religion, de sa nationalité, de son appartenance à un certain groupe social ou de ses opinions politiques, se trouve hors du pays dont elle a la nationalité et qui ne peut ou, du fait de cette crainte, ne veut se réclamer de la protection de ce pays ; ou qui, si elle n'a pas de nationalité et se trouve hors du pays dans lequel elle avait sa résidence habituelle à la suite de tels événements, ne peut ou, en raison de ladite crainte, ne veut y retourner» (Convention relative au statut des réfugiés, 1951, art. 1er a, § 2) [Glossaire de la migration 2007]: Лицо, которое в силу обоснованных опасений может стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой (Конвенция о статусе беженцев, 1951 г.).* Проведем ее дефиниционное моделирование.

Применим компонентный анализ и выделим семы:

- «*personne craignant avec d'être persécutée*» (жертва преследований),
- «*dont elle n'est pas ressortissante*» (не выходец из страны),
- «*hors du pays dans lequel elle avait sa résidence habituelle*» (вне страны своего проживания),
- «*ne peut se réclamer de la protection de ce pays*» (не может пользоваться защитой этой страны).

Таблица 4

Пример анализа словарной дефиниции термина *réfugié* (беженец)

Компоненты дефиниции (семы)	Субкомпоненты фрейма	Компоненты фрейма (МК/ПК)
«personne craignant avec d'être persécutée» (жертва преследований)	<i>нарушение нормы права</i>	ПК
«dont elle n'est pas ressortissante» (не выходец из страны)	<i>иностраннный гражданин</i>	МК
«hors du pays dans lequel elle avait sa résidence habituelle» (вне страны своего проживания)	<i>исходная страна</i>	МК
«ne peut se réclamer de la protection de ce pays» (не может пользоваться защитой этой страны)	<i>нарушение нормы права</i>	ПК

Сема «personne craignant avec d'être persécutée» (жертва преследований) соотносится с субкомпонентом фрейма *нарушение нормы права*, сема «dont elle n'est pas ressortissante» (не выходец из страны) соотносится с субкомпонентом фрейма *иностраннный гражданин*, сема «hors du pays dans lequel elle avait sa résidence habituelle» (вне страны своего проживания) соотносится с субкомпонентом фрейма *исходная страна*, сема «ne peut se réclamer de la protection de ce pays» (не может пользоваться защитой этой страны) соотносится с субкомпонентом фрейма *нарушение нормы права*. В дефиниции имеется четыре семы, две из которых отражают миграционный компонент фрейма, другие же две – правовой.

Рассмотрим далее дефиницию термина *нелегальный мигрант* (*migrant en situation irrégulière*) в специализированном словаре: *Migrant contrevenant à la réglementation du pays irrégulière d'origine, de transit ou de destination, soit qu'il soit entré*

irrégulièrement sur le territoire d'un Etat, soit qu'il s'y soit maintenu au-delà de la durée de validité du titre de séjour, soit encore qu'il se soit soustrait à l'exécution d'une mesure d'éloignement [Glossaire de la migration 2007]: *Мигрант, который вследствие незаконного въезда или истечения срока действия его/ее визы не имеет законного статуса в принимающей стране или транзитной, должен быть выслан из страны* [перевод наш].

Проведем компонентный анализ и выделим полученные семы:

- «contrevenant à la réglementation du pays» (не имеет законного статуса),
- «entré irrégulièrement» (незаконный въезд),
- «sur le territoire d'un Etat» (на территории государства),
- «au-delà de la durée de validité du titre de séjour» (истечения срока действия его/ее визы),
- «l'exécution d'une mesure d'éloignement» («должен быть выслан из страны»).

Затем семы соотнесем с субкомпонентами фрейма. Сема «contrevenant à la réglementation du pays» (не имеет законного статуса) соотносится с субкомпонентом фрейма *нарушение нормы обязанностей*, сема «entré irrégulièrement» (незаконный въезд) соотносится с субкомпонентом фрейма *нарушение нормы обязанностей*, сема «sur le territoire d'un Etat» (на территории государства) соотносится с субкомпонентом фрейма *страна назначения*, сема «au-delà de la durée de validité du titre de séjour» (истечения срока действия его/ее визы) соотносится с субкомпонентом фрейма *нарушение нормы обязанностей*, сема «l'exécution d'une mesure d'éloignement» («должен быть выслан из страны») соотносится с субкомпонентом фрейма *неблагоприятные правовые последствия*.

Таблица 5

Пример анализа словарной дефиниции термина *нелегальный мигрант (migrant en situation irrégulière)*

Компоненты дефиниции (семы)	Субкомпоненты фрейма	Компоненты фрейма (МК/ПК)
«contrevenant à la réglementation du pays» (не имеет законного статуса)	<i>нарушение нормы обязанностей</i>	ПК
«entré irrégulièrement» (незаконный въезд)	<i>нарушение нормы обязанностей</i>	ПК
«sur le territoire d'un Etat» (на территории государства)	<i>страна назначения</i>	МК
«au-delà de la durée de validité du titre de séjour»	<i>нарушение нормы обязанностей</i>	ПК
«l'exécution d'une mesure d'éloignement» («должен быть выслан из страны»)	<i>неблагоприятные правовые последствия</i>	ПК

В дефиниции содержится пять сем, четыре из которых отражают правовой компонент фрейма (80 %), одна сема – миграционный (20 %).

В зависимости от потребностей исследования выборка терминов для анализа может иметь разные основания. В представленных выше примерах термины отбирались исходя из экстралингвистических факторов, а именно выбирались термины, выражающие понятия предметной сферы «Миграционное право», которые необходимо систематизировать и упорядочивать особенно в период миграционного кризиса в целях единого понимания терминов и более успешного урегулирования напряженной социально-политической обстановки. Семантико-когнитивный анализ может применяться для выявления

содержания отдельных дефиниций терминов, представленных в разных лексикографических источниках, например, для сравнения объема дефиниций, степени их глубины и развернутости.

Такой анализ может быть полезен в терминографических исследованиях для изучения, проектирования, составления словарей, ориентированных на пользователя, с учетом его исходных знаний и практических потребностей в определенной предметной области.

В качестве примера рассмотрим дефиниции термина *demandeur d'asile* (лицо, ищущее убежище), отобранные из трех франкоязычных терминологических глоссариев по тематике миграции и изданные в последние десятилетия:

1) *Glossaire de la migration. Droit international de la migration* (2007),

2) *Glossaire 2.0 sur l'asile et les migrations. Un outil pour une meilleure comparabilité* (2012),

3) *Glossaire de la politique de l'accueil des migrants* (2017).

Обратимся к примеру термина *demandeur d'asile* (лицо, ищущее убежище) из первого глоссария (см. таблицу 6).

Таблица 6

Анализ словарной дефиниции термина *demandeur d'asile* (лицо, ищущее убежище) в глоссарии 1

Компоненты дефиниции (семы)	Субкомпоненты фрейма	Компоненты фрейма (МК/ПК)
«étranger» (иностран- ный гражданин)	<i>иностранный граж- данин</i>	МК
«sur le territoire d'un Etat» (из исходной страны в страну назначения)	<i>перемещение из ис- ходной страны в страну назначения</i>	МК
«quitter le territoire de l'Etat considéré» (из страны назначения в исходную страну)	<i>перемещение из страны назначения в исходную страну</i>	МК

Компоненты дефиниции (семы)	Субкомпоненты фрейма	Компоненты фрейма (МК/ПК)
«réfugié» (беженец)	<i>вынужденное перемещение</i>	МК
«étranger en situation irrégulière» (нерегулярный иностранец)	<i>нарушение нормы обязанностей</i>	ПК
«mesure d'expulsion» (высылка из страны)	<i>правовые последствия неблагоприятные</i>	ПК
«autorisation de séjour» (разрешение остаться в стране)	<i>благоприятные правовые последствия</i>	ПК
«séjour pour des raisons humanitaires» (разрешение остаться в стране по гуманитарным причинам)	<i>соблюдение нормы прав</i>	ПК

Проведем компонентный анализ данной дефиниции и выделим следующие семы:

- «étranger» (иностранный гражданин),
- «sur le territoire d'un Etat» (из исходной страны в страну назначения),
- «quitter le territoire de l'Etat considéré» (из страны назначения в исходную страну),
- «réfugié» (беженец),
- «étranger en situation irrégulière» (нерегулярный иностранец),
- «mesure d'expulsion» (высылка из страны),
- «autorisation de séjour» (разрешение остаться в стране),
- «séjour pour des raisons humanitaires» (разрешение остаться в стране по гуманитарным причинам).

Сема «étranger» (иностранный гражданин) соотносится с субкомпонентом фрейма *иностранный гражданин*, сема «sur le territoire d'un Etat» (из исходной страны в страну назначения)

соотносится с субкомпонентом фрейма *перемещение из исходной страны в страну назначения*, сема «*quitter le territoire de l'Etat considéré*» (из страны назначения в исходную страну) соотносится с субкомпонентом фрейма *перемещение из страны назначения в исходную страну*, сема «*téfugié*» (беженец) соотносится с субкомпонентом фрейма *вынужденное перемещение*, «*étranger en situation irrégulière*» (нерегулярный иностранец) соотносится с субкомпонентом фрейма *нарушение нормы обязанностей*, «*mesure d'expulsion*» (высылка из страны) соотносится с субкомпонентом фрейма *правовые последствия неблагоприятные*, сема «*autorisation de séjour*» (разрешение остаться в стране) соотносится с субкомпонентом фрейма *благоприятные правовые последствия*, сема «*séjour pour des raisons humanitaires*» (разрешение остаться в стране по гуманитарным причинам) соотносится с субкомпонентом фрейма *соблюдение нормы прав*.

Таблица 7

Анализ словарной дефиниции термина *demandeur d'asile* (лицо, ищущее убежище) в глоссарии 2

Компоненты дефиниции (семы)	Субкомпоненты фрейма	Компоненты фрейма (МК/ПК)
« <i>ressortissant d'un pays tiers</i> » (выходец из третьей страны)	<i>иностраннный гражданин</i>	МК
« <i>apatride</i> » (апатрид)	<i>лицо без гражданства</i>	МК
« <i>ayant présenté une demande d'asile</i> » (представил ходатайство)	<i>соблюдение нормы прав</i>	ПК
« <i>il n'a pas été statué</i> » (отсутствие решения о ходатайстве)	<i>нарушение нормы обязанностей</i>	МК

В дефиниции содержится восемь сем, четыре из которых выражают миграционный компонент фрейма (50 %), оставшиеся

четыре семы – правовой (50 %). Семантико-когнитивный анализ показал равное соотношение миграционных и правовых сем.

Рассмотрим следующую дефиницию термина *demandeur d'asile* (лицо, ищущее убежище) во втором терминологическом глоссарии французского языка (см. таблицу 7).

Выделим компоненты значения данной дефиниции:

- «ressortissant d'un pays tiers» (выходец из третьей страны),

- «apatride» (апатрид),

- «ayant présenté une demande d'asile» (представил ходатайство),

- «il n'a pas été statué» (отсутствие решения о ходатайстве).

Сема «ressortissant d'un pays tiers» (выходец из третьей страны) соотносится с компонентом фрейма *иностраный гражданин*, сема «apatride» (апатрид) соотносится с компонентом фрейма *лицо без гражданства*, сема «ayant présenté une demande d'asile» (представил ходатайство) соотносится с компонентом фрейма *соблюдение нормы прав*, сема «il n'a pas été statué» (отсутствие решения о ходатайстве) соотносится с компонентом фрейма *нарушение нормы обязанностей*.

В данном примере, как и в предыдущем, наблюдаем равное распределение четырех семантических элементов. Так, два из них соотносятся с миграционным компонентом понятия, остальные два – с правовым.

При этом общее количество сем настоящей дефиниции в два раза меньше, чем в первом рассмотренном случае, что свидетельствует о разной глубине раскрытия понятия *demandeur d'asile* (лицо, ищущее убежище) в двух глоссариях.

Обратимся к третьему глоссарию, в котором проанализируем дефиницию термина *demandeur d'asile* (лицо, ищущее убежище) (см. таблицу 8).

Компонентным анализом выделим семы в дефиниции:

- «indique avoir fui son pays» (убежал из своей страны),

- «craint de subir des persécutions» (страх преследования),

- «protection internationale» (международная защита),

- «l'Office français des réfugiés et apatrides (OFPRA)» (организация ФУЗБА).

Сема «*indique avoir fui son pays*» (убежал из своей страны) соотносится с компонентом фрейма *из исходной страны в страну назначения*, сема «*craint de subir des persécutions*» (страх преследования) – с компонентом фрейма *вынужденное перемещение*, сема «*protection internationale*» (международная защита) – с компонентом *соблюдение нормы обязанностей*, сема «*l'Office français des réfugiés et apatrides (OFPRA)*» (организация ФУЗБА) – с компонентом фрейма *государственная организация*.

В данном случае три элемента значения соотносятся с миграционным компонентом фрейма (75 %), а один элемент – с правовым (25 %). То есть, в данной дефиниционной модели миграционный компонент понятия «Субъект миграционного права» значительно преобладает над правовым.

Таблица 8
Анализ словарной дефиниции термина *demandeur d'asile* (*лицо, ищущее убежище*) в глоссарии 3

Компоненты дефиниции (семы)	Субкомпоненты фрейма	Компоненты фрейма (МК/ПК)
« <i>indique avoir fui son pays</i> » (убежал из своей страны)	<i>из исходной страны в страну назначения</i>	МК
« <i>craint de subir des persécutions</i> » (страх преследования)	<i>вынужденное перемещение</i>	МК
« <i>protection internationale</i> » (международная защита)	<i>соблюдение нормы обязанностей</i>	ПК
« <i>l'Office français des réfugiés et apatrides (OFPRA)</i> » (организация ФУЗБА)	<i>государственная организация</i>	МК

Таким образом, проведенный анализ термина *demandeur d'asile* (*лицо, ищущее убежище*) в трех терминологических глоссариях выявил следующее:

1) понятие «Субъект миграционного права» репрезентировано разными дефиниционными моделями, например, моделью, в которой миграционный компонент фрейма преобладает над правовым, или моделью, в которой миграционный и правовой компоненты понятия представлены одинаковым количеством сем;

2) термины и их дефиниции, в которых миграционный и правовой компоненты понятия представлены одинаково в предложенных терминологических глоссариях содержат количественно разный набор сем, то есть объем понятия одного и того же термина в разных глоссариях представлен неодинаково, что свидетельствует о разной глубине раскрытия понятия.

Дальнейший анализ дефиниций позволит выявить и другие дефиниционные модели изучаемого понятия, а также других понятий предметной сферы. Любопытные выводы можно получить в ходе анализа и выявления возможных расхождений значений дефиниций в терминологических глоссариях, изданных на иностранных языках, под эгидой всевозможных международных организаций, в разные годы. Как подтверждают исследователи [Болдырев 2004: 27], на практике в разных словарях часто приводятся разные дефиниции значений одних и тех же слов, что свидетельствует о том, что содержание концепта до конца неисчислимо, слово репрезентирует только часть концептуальных характеристик, значимых для коммуникации. Продолжая данную мысль, авторы отмечают, что за счет этих характеристик слово включает концепт в мыслительную деятельность, в результате чего активизируются и другие концептуальные характеристики (скрытые, вероятностные, ассоциативные – выводное знание), выявление которых может быть целью концептуального анализа.

2.3. Моделирование словарных дефиниций терминологии в специальном словаре

Моделирование словарных дефиниций терминологии в глоссарии предполагает изучение специальной предметной сферы, формирование понятия на основе фрейма, составление корпуса глоссариев, из которых извлекаются термины и их словарные дефиниции. На дефиниционном этапе проводится семантико-когнитивный анализ словарных дефиниций, а также дефиниционное моделирование терминов.

Моделирование дефиниции заключается в выявлении моделей варьирования понятийной структуры, включающей два облигаторных компонента – миграционный (далее – МК) и правовой (далее – ПК). ПК отражает модель поведения субъектов с учетом установленных законом прав и обязанностей, а также последствия для субъекта при нарушении правовых норм. МК фрейма репрезентирует условия территориального перемещения (время, направление и способ перемещения, место, субъектный состав, причина и др).

Количественный анализ семантической структуры словарных дефиниций терминов *étranger* (иностранец), *apatride* (апатрид), *travailleur migrant* трудящийся мигрант, *réfugié* (беженец), *migrant en situation irrégulière* (нелегальный мигрант) заключается в подсчете сем, отражающих МК и ПК фрейма. Результаты представлены в процентах в таблице 9.

Таблица 9

Количественный анализ семантической структуры дефиниций терминов *étranger*, *apatride*, *travailleur migrant*, *réfugié*, *migrant en situation irrégulière* (%)

Термин	Семы МК	Семы ПК
apatride	33	67
migrant en situation irrégulière	20	80
réfugié	50	50
travailleur migrant	50	50
étranger	67	33

Из таблицы видно, что в дефиниционных моделях терминов *apatride (anaprid)* и *migrant en situation irrégulière (нелегальный мигрант)* ПК фрейма преобладает над МК. В моделях дефиниций терминов *réfugié (беженец)* и *travailleur migrant (трудоустроенный мигрант)* ПК и МК представлены одинаково. Только в модели дефиниции термина *étranger (иностранец)* МК представлен в большем количестве, чем ПК.

Так, проведенный анализ дефиниций пяти терминов приводит к выводу о том, что наиболее сформировавшимся понятием и, соответственно, разработанной дефиницией в терминологическом глоссарии обладает термин *apatride (anaprid)*, далее, *migrant en situation irrégulière (нелегальный мигрант)*, *réfugié (беженец)*, *travailleur migrant (трудоустроенный мигрант)*, *étranger (иностранец)*. Вероятно, это связано с тем, что первые четыре термина являются правовыми категориями, зафиксированными в официальной документации (Конвенция о статусе беженцев (1951 г.), Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 г.), Конвенция о статусе апатридов (1954 г.)). Термин *étranger (иностранец)* функционирует помимо специализированного дискурса, в обыденной сфере, поэтому содержит и общеязыковые семы, которые размывают специальное значение.

В Таблице 10 представлено распределение сем в субкомпонентах фрейма – конкретизированных уровнях фрейма «Субъект миграционного права» от более частотных к менее частотным на примере пяти номинаций. Если считать семы, встретившиеся более одного раза ядерными, то они обнаружены в субкомпонентах «нарушение нормы права» (4 семы), «нарушение нормы обязанностей» (3 семы), «исходная страна» (3 семы), «лицо без гражданства» (2 семы), «источники права» (2 семы), «иностранец» (2 семы), «соблюдение нормы права» (2 семы). Из семи ядерных сем, три соотносятся с МК, а четыре – с ПК фрейма, то есть в ядре содержится больше правовых сем, чем миграционных. Семы, встретившиеся один раз, считаем периферийными. Они выражают следующие субкомпоненты фрейма: «из исходной страны в страну назначения», «страна назначения», «неблагоприятные правовые последствия».

При разработке правового компонента фрейма мы обратились к структуре правовой нормы, предложенной в исследовании С.П. Хижняка [Хижняк 1997: 10]:

1) гипотеза – элемент, указывающий на условия (время, место, субъектный состав и т. д.);

2) диспозиция, определяющая модель поведения субъектов с учетом установленных законом прав и обязанностей;

3) санкции – элементы, предусматривающие неблагоприятные последствия для субъекта, реализующего диспозицию (при нарушении нормы).

Применительно к разработанному фрейму гипотеза соотносится с субкомпонентами, отражающими территориальное перемещение субъектов миграции, а диспозиция и санкции – с субкомпонентами, передающими модель поведения субъектов миграции при соблюдении или нарушении правовых норм. Классическая модель структуры нормы права может быть выражена в языковой формуле «если...то...а иначе» [Хижняк 1997: 10]. Исследователь отмечает, что не каждая норма права имеет все три элемента. В некоторых случаях выделяются только гипотеза и диспозиция, в других — гипотеза и санкция. На примере пяти проанализированных дефиниций терминов правовой компонент представлен широко, в структуре дефиниций присутствуют субкомпоненты диспозиции («нарушение нормы права», «нарушение нормы обязанностей», «источники права», «соблюдение нормы права»), а также санкции («неблагоприятные правовые последствия»).

Таблица 10

Семантическая структура дефиниций терминов *étranger*, *apatride*, *travailleur migrant*, *réfugié*, *migrant en situation irrégulière*

² термин СФ	apatride	migrant en situation irrégulière	réfugié	travailleur migrant	étranger
нарушение нормы права	++		+		+
нарушение нормы обязанностей		+++			
исходная страна	+		+	+	
лицо без гражданства	+				+
источники права	+			+	
иностраннный гражданин			+	+	
соблюдение нормы права	+			+	
из исходной страны в страну назначения					+
страна назначения		+			
неблагоприятные правовые последствия		+			

² СФ – субкомпонент фрейма. Знаком «+» обозначены семы, относящиеся к СФ.

Дефиниционное моделирование других терминов миграционного права в количестве 1000 единиц выявило три модели дефиниций терминологии, репрезентирующей понятие «Субъект миграционного права»:

1. ПК > МК (правовой компонент преобладает над миграционным компонентом фрейма);
2. ПК < МК (правовой компонент фрейма представлен в меньшем количестве, чем миграционный);
3. ПК = МК (правовой и миграционный компоненты фрейма представлены одинаково).

Сделаем предположение о том, что первая модель дефиниции, в которой ПК доминирует, наиболее приближена к уровню специалиста. Наличие в глоссарии такой модели свидетельствует о высокой степени разработанности дефиниции, о сформировавшемся понятии предметной сферы. Дефиниционная модель, в которой ПК и МК количественно совпадают, может говорить об ослаблении специального значения в структуре дефиниции. Наконец, в случае, когда МК преобладает над ПК, отражает еще большее ослабление специального знания в дефиниции. Данная дефиниционная модель содержит и общеязыковые семы, поэтому приближена к понятию общеязыковой сферы.

Дефиниционная модель, в которой ПК > МК, выявлена как самая многочисленная в терминологических глоссариях. В семантико-когнитивных моделях дефиниций преобладает ПК фрейма (55 %) над МК (45 %). Данные показатели свидетельствуют о том, что в словарях более подробно описывается модель поведения субъектов с учетом установленных законом прав и обязанностей.

ГЛАВА 3. ДЕФИНИЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ МИГРАЦИОННОГО ПРАВА В СМИ

3.1. Методика дефиниционного моделирования терминологии в СМИ

Анализ дефиниций терминологии в СМИ является логическим продолжением применения комплексной методики дефиниционного моделирования терминологии в источниках, содержащих разные типы знаний от научных до обыденных. На предварительном этапе – «понятийно-фреймовом» была изучена предметная сфера «Миграционное право» по научным источникам и проведено фреймовое моделирование понятия «Субъект миграционного права». На втором этапе – «корпусно-терминологическом» было собрано два корпуса языковых единиц. Первый корпус содержит термины и их словарные дефиниции из терминологических глоссариев. Их семантико-когнитивный анализ и дефиниционное моделирование терминов представлено в главе 2.

При создании второго корпуса собираются медийные тексты, представляющие собой частично экспертное и частично неэкспертное знание по теме «Миграционный кризис», в которых представлено понятие «Субъект миграционного права». Методом контент-анализа из газетных текстов извлекаются контексты, в которых говорится о субъекте миграционного права. Из каждого контекста выделяется номинация, вербализующая изучаемое понятие. Контекст должен быть достаточным для введения контекстуальной дефиниции.

Фрейм «Субъект миграционного права» на понятийно-фреймовом этапе составлен по научным источникам: современным отраслевым словарям и глоссариям по миграциологии, справочным пособиям, отчетам международных организаций, монографиям, научным статьям, правовым документам). В логике данного исследования такой фрейм выступает инвариантом (эталонным специальным знанием) по отношению к вариантам терминов – номинациям, выделенным из медийного дискурса. Обращение к медийному типу дискурса обусловлено тем, что в нем содержатся общественно-политические тексты, в том числе

связанные с миграционной тематикой. Очевидно, что данные тексты насыщены лексикой миграционного права, которая является объектом нашего изучения. Отсюда вытекает взятое за основу определение медийного дискурса как совокупности газетных текстов, в которых представлено понятие «Субъект миграционного права».

Медийный дискурс как особый тип дискурса имеет специфические черты, которые обусловили выбор данного источника материала для исследования. В первую очередь, отметим особую содержательную составляющую медийного дискурса. Газетные тексты, как правило, обращены к актуальным вопросам и проблемам современности. Отражая общественно-политические тенденции того или иного общества акценты представляются именно на тех сторонах жизни, которые непосредственно связаны с интересами своей нации. Одним из таких интересов является миграционная проблематика, а именно тема миграционного кризиса, широко освещаемая в СМИ.

Специфика медийного дискурса проявляется также в его диалогической природе. Данную идею развивает Л.Р Дускаева в труде «Диалогическая природа газетных речевых жанров» [Дускаева 2012]. При этом диалогичность определяется как «условие массово-коммуникационного обмена в обществе. Выраженностью в тексте многосторонности речевого общения [Дускаева 2004]. Более того, развертывание газетного текста происходит во взаимодействии смысловых позиций адресата и адресанта [Дускаева 2012]. В данном случае адресантом выступает журналист, воспринимаемый как обобщенное лицо, транслирующее определенную позицию в отношении проблемы. Будучи специалистом в своей профессиональной сфере, он может не обладать экспертным знанием в вопросах миграционного права. В связи с этим на журналистов возлагается определенная ответственность за языковое содержание статей. Для повышения осведомленности журналистов в период миграционного кризиса начинают издаваться справочники с рекомендациями экспертов по нормативному употреблению лексики в области миграции [Mém[o]ts à l'intention des journalistes pour parler d'asile et de migrations, 2017].

Высказывается мнение о том, что адресат играет активную роль в информационном обмене. Он является пусковым механизмом, который задает круг тем и проблем, освещаемых адресантом. Адресатом выступает массовая аудитория, «вступающая в опосредованное, социально ориентированное общение и обретающая категориальные признаки, такие как рассредоточенная, неопределенная, разнородная аудитория, объединенная элементарным знанием языка» [Леонтьев 2008: 134]. Массовый характер аудитории определяет содержание информации в дискурсе СМИ, которая носит усредненный, стереотипизированный характер, с целью быть понятной для лингвокультурного сообщества. Обсуждение специальных тем в медийном дискурсе «неизбежно упрощает понятийный план и переводит дискуссию на более или менее популярный, неспециализированный уровень» [Липгарт 2008: 353]. Возможно, противоречие между одновременной необходимостью объективной подачи миграционно-правовой информации и ее упрощением создает условия для динамики значения терминологической лексики в медийном дискурсе. Существенным является то, что медийные тексты имеют своеобразные условия создания: «жесткие сроки подготовки материалов к публикации, недостаточный уровень компетентности журналиста, «чужая территория», эмоциональные переживания» [Лазутина 2004: 135]. В результате журналисты не имеют времени для тщательной работы над текстами, что формирует стандартные, клишированные фразы и выражения. Сочетание функций информирования и воздействия обуславливает такую важную языковую особенность медийных текстов, как «чередование экспрессии и стандарта» [Костомаров 1977: 57].

К особенностям медийного дискурса исследователи также относят «социальную оценочность, открытость позиции автора и политико-идеологический модус формирования текста» [Клушина 2008: 36]. Целью становится воздействие на общественное сознание, посредством формирования позитивного или негативного общественного мнения относительно тех или иных фактов социального бытия человека. Данное качество в большей степени присуще «новостным и информационно-аналитическим текстам, лингвистические особенности которых как в экспли-

цитной, так и в имплицитной форме передают идеологические различия в оформлении смыслов» [Добросклонская 2014: 165].

Одним из подтипов медийного дискурса является новостной дискурс прессы. Новостной дискурс исследуется в работах Ю.С. Воротниковой [Воротникова 2005], Т. ван Дейка [ван Дейк 2000], М.А. Ковальчуковой [Ковальчукова 2009], А.А. Кибрика [Кибрик 2008]. Т. ван Дейк выделил ряд черт и композиционных особенностей такого дискурса. В качестве первого компонента представил краткое содержание, которое определяется как короткий анонс новостного материала перед переходом к его сути. Краткое содержание выражается через заголовок и вводку. В задачи последней входит краткое сообщение о содержании текста. Оба компонента выполняют функцию привлечения внимания читателей. Кроме того, выделяется главное событие, то есть сообщение о новостном событии. Фон представляет собой контекст, содержащий дополнительную информацию о событии, а также вербальные комментарии, в которых содержатся выводы.

Существует мнение о том, что медийный дискурс имеет сходство с публицистическим функциональным стилем, но наличие такого сходства требует отдельного доказательства [Кибрик 2008]. В эпоху информационных технологий новостной тип дискурса реализуется в электронном формате и в этой связи изменяются его характеристики. Исследователи обращают внимание на «особенности работы за компьютером: утомляемость, поверхностность чтения. Целью становится быстрый поиск информации, и читатель занимает главное звено в цепочке автор – текст – читатель» [Воротникова 2005]. В интернет-изданиях возрастает значение вводки, которая располагается на первых страницах электронных новостных изданий и представляет собой краткое содержание статьи.

Говоря о функциях языка публицистики, следует отметить информативную или воздействующую функцию [Алефиренко 2013: 11; Кожина, Дускаева, Салимовский 2008: 129]. При воздействующей функции на первый план выходит прагматический аспект значения, который содержится в эмоционально-оценочном отношении журналиста по отношению к предмету речи и адресату. Поскольку адресатом является массовая аудитория, новостной дискурс прессы представляет собой «социаль-

но ориентированное общение» [Алефиренко 2013: 11]. Важным аспектом прагматической информации в значении слова является коннотация (совокупность устойчивых ассоциаций), которая обладает рядом признаков: «не входит в значение слова, называет дополнительные признаки; на ее основе формируются переносные значения; имеет национальную специфику; отражает оценку предмета в коллективном сознании» [Алефиренко 2013: 11]. Выделяют два основных типа оценок, используемых журналистами в своих текстах: открытая и скрытая оценки. «Открытая (эксплицитная) оценка – это явное, часто полемическое утверждение авторской позиции с помощью четких пейоративных или, наоборот, мелиоративных номинаций» [Клушина 2011: 151]. В качественной прессе для формирования нужного общественного мнения используется скрытая (имплицитная) оценка в виде метафор, метонимий, метафтонимий и т.д.

Оценка неразрывно связана с выбором номинации, которая в новостном дискурсе «способна подтвердить или опровергнуть определенную идею, сама становится идеей» [Клушина 2011: 151]. Номинации, в том числе терминологические передают знания об объекте, воспринимаются адресатом и становятся частью его картины мира. В этой связи терминологические номинации, представленные в новостном дискурсе, способствуют формированию определенной идеологии, которая утверждается в социуме. Использование терминологической лексики в новостном дискурсе служат «для обозначения круга проблем в аналитических жанрах» [Солганик, Дроняева 2005: 99]. При использовании специальной лексики в неспециальном дискурсе «существуют различные способы подачи такого слова или словосочетания: это может быть прямое объяснение или определение специального слова, объяснение через синоним, через определенно выстроенный контекст» [Солганик, Дроняева 2005: 99].

Одной из функций языка публицистики является «популяризация знаний в различных областях науки и техники» [Кожина, Дускаева, Салимовский 2008: 130], он выступает в качестве посредника при передаче знания от профессионала к непрофессионалу. В результате, лексический состав новостного дискурса обогащен терминологической лексикой, но в то же время стремится к некоторому упрощению для адекватного восприятия

неподготовленной аудиторией. В медийном дискурсе терминология миграционного права выполняет важную роль – информирует и ориентирует получателя сообщения. Получателем сообщения оказываются как представители принимающей культуры, так и сами участники миграции, обладающие разным уровнем осведомленности в миграционной проблематике. В результате взаимообмена информацией активизируются динамические процессы, при которых специальное значение размывается, что способствует образованию терминологических вариантов.

Возвращаясь непосредственно к методике анализа терминологии, репрезентирующей понятие «Субъект миграционного права», отметим, что после извлечения номинаций из медийного дискурса, выведения их контекстуальных дефиниций, проводится семантико-когнитивный анализ данных дефиниций. А именно, методом компонентного анализа из дефиниций выделяются семы, и они соотносятся с компонентами фрейма. В результате, комбинации сем, репрезентирующие разные фрагменты фрейма, образуют семантико-когнитивные модели дефиниций. Данные модели составляют понятийный компонент фрейма и варьируются в зависимости от преобладания облигаторных миграционного или правового компонентов фрейма. В ходе анализа контекстуальных дефиниций в СМИ кроме понятийного компонента в структуре дефиниций обнаруживается прагматический компонент в виде оценочных сем положительной или отрицательной оценочных квалификаций деятельности объекта оценки.

Методика дефиниционного моделирования терминологии миграционного права в СМИ в целом, схожа с анализом терминов в экспертных источниках – терминологических глоссариях. Понятийно-фреймовый этап, предполагающий разработку специального понятия «Субъект миграционного права», был проведен ранее и уже применен при работе с терминами и их словарными дефинициями в глоссариях. При этом составленный фрейм служит инструментом дефиниционного моделирования в ходе последующего анализа терминологии в медийном дискурсе. Таким образом, этапы и подэтапы моделирования дефиниций в СМИ следующие:

Этап 2. Корпусно-терминологический:

а) составление корпуса медийных текстов;

б) извлечение номинаций и их контекстуальных дефиниций;

Этап 3. Дефиниционный:

а) семантико-когнитивный анализ контекстуальных дефиниций;

б) дефиниционное моделирование вариантов терминов.

Рассуждая о дальнейших перспективах разработки дефиниционного моделирования терминологии в СМИ, отметим, что разработанную методику логично дополнить критическим анализом дискурса. Принимая во внимание социальную оценочность, политико-идеологический модус формирования медийного дискурса, а также актуальную и широко освещаемую проблематику миграционного кризиса, вероятно, в СМИ содержится богатый материал для критического анализа терминологии.

Критическая перспектива, изучающая лингвистические и социальные структуры в тесной взаимосвязи, зарождается в 60–70 гг. XX в. в работах отечественных и зарубежных исследователей [Bakhtin 1984; Kress, Hodge 1979]. Последующее развитие данной перспективы привело в 1990–2000 гг. к появлению методики критического дискурс-анализа (далее – КДА), разрабатываемой Т. ван Дейком, Н. Фэрклоу и Р. Водак. Дискурс в рамках данного направления рассматривается как тип социальной практики, в котором реализуется идеология. В общем смысле, идеология понимается как совокупность идей, взглядов, системы ценностей и социальных отношений определенного общества. Высказывается мнение о негативном аспекте идеологии. Например, в понимании Р. Барта, функция идеологии состоит в том, чтобы «незаметно подменить в сознании человека подлинные, но «неприглядные» мотивы его поведения иллюзорными» [Косиков 1994: 277-302]. В его работах подчеркиваются следующие аспекты идеологии:

- принципиальная неполнота (выражает интересы отдельной группы);
- претензия на универсальность (стремится к глобальной трактовке);

- агрессивность (мнения-идеологии за господство);
- принудительный характер: идеология стремится подавить личностное сознание и отчуждает ответственность индивида;
- стереотипность (рутинное «узнавание» готовых клише, набором которых одна идеология отличается от другой)» [Косиков 1994: 277-302].

В КДА идеологию понимают как инструмент для идентификации и критики несправедливых отношений власти [Филипс, Йоргенсен 2008: 31]. Данное понятие значимо для изучения медийного дискурса, поскольку оно пересекается с важными для современной лингвистики понятиями «концептуализации, категоризации, оценки, интерпретации, социально-обусловленной реконструкции событий» [Добросклонская 2014: 164]. Цель КДА состоит в том, чтобы выявить и описать имплицитные или эксплицитные связи между языком, властью и идеологией, а также в продвижении эгалитарного дискурса, демократизации. Власть в теории дискурса понимается, прежде всего, как власть слова, способность предлагать свои способы категоризации мира. Таким доминированием обладают «участники устной и письменной коммуникации, имеющие доступ и контроль публичного дискурса» [Ван Дейк 2014]. Т. Ван Дейк считает, что власть служит интересам определенных групп и, как правило навязывается пассивным субъектам. Господствующая группа (элита) воспроизводит условия, которые дают ей возможность применять власть к подчиненным группам. При этом главную роль в создании этих условий и в убеждении людей играет идеология. Она определяется как система мнений и убеждений, выдвигаемых группой, имеющей власть [Ван Дейк 2014; Водак 1999; Фэрклоу 1985].

Критический дискурс-анализ является направлением современного языкознания, включающим различные теоретические подходы. Так, большую популярность и широкое распространение приобрели исследования расистского дискурса (*racist discourse*), представленные в работах Р. Водак, Т. ван Дейка, а также исследовательских коллективов в университетах Амстердама и Вены [Ван Дейк 2014; Водак 1999].

Большое количество работ посвящено анализу этнических предрассудков, предрассудков и расизма в дискурсе, начиная с критического анализа новостей СМИ о переселенцах, беженцах и т.п. [Ван Дейк 2014]. Проведенные исследования позволили сделать вывод о том, что темы, наиболее часто затрагиваемые в новостях прессы, соответствуют основным этническим предрассудкам, имеющим место в повседневном общении: иммиграция рассматривается как вторжение, беженцы как иждивенцы. Предполагается, что главную роль в дискурсивном распространении предрассудков играют промышленные, финансовые, политические и другие элиты [Ван Дейк 2014]. Венская школа КДА под руководством Р. Водак исследует институциональное общение и коммуникативные барьеры в суде, в школах и клиниках. Работы посвящены изучению дискриминации по признаку пола, национальности и расы в разных ситуациях общения. Основная цель Венской школы КДА состоит в применении результатов критического анализа на практике: в разработке эффективных форм беседы врачей с пациентами, в создании методики проведения судебной экспертизы в случае разжигания антисемитизма и т.д.

В западных исследованиях активно разрабатывается применение когнитивного подхода в рамках КДА [Wodak 2006; Koller 2005; Hawkins 2001; Dirven 2005], а именно в исследовании таких сложных когнитивных феноменов, как метафора [Charteris-Black 2005; Hart 2008; Musolff 2003], метафоронимия, в переводческой деятельности. Как отмечает Р. Водак, «большинство когнитивных исследований в области критического дискурс-анализа сведено к изучению метафорических единиц в традициях теории когнитивной метафоры» [Wodak 2006: 109]. Метафоры как значимые элементы дискурса изучаются в аспекте семантики, как риторические средства убеждения в политике. Терминология, передающая определенную идеологию в дискурсе, также может анализироваться в аспекте критического дискурс анализа.

3.2. Семантико-когнитивный анализ контекстуальных дефиниций терминологии в СМИ

Материалом для анализа дефиниций в СМИ послужили контексты употребления терминологических единиц, репрезентирующих понятийную категорию субъект миграционного права. Источниками материала исследования послужили электронные версии французских центральных печатных изданий «*Le Monde*», «*Le Monde diplomatique*», «*20 minutes*», «*Le Courrier International*», «*L'Express*», «*Le Nouvel Observateur*», «*Le Parisien*», «*Le Point*» (Газеты изданы в 2015 году в период широкого освещения миграционного кризиса ЕС в медийном дискурсе).

Рассмотрим примеры семантико-когнитивного анализа дефиниций в медийном дискурсе, обращая внимание на некоторые особенности такого анализа. Выберем контекст из газетного текста, в котором речь идет о миграционном кризисе: «*Après leur arrivée en Grèce, les migrants progressent vers l'Europe de l'Ouest, en passant notamment par la Macédoine. Le pays a décrété l'état d'urgence, jeudi 20 août, dans le sud et le nord du pays. L'armée a été déployée sur place pour aider les autorités locales, ce qui s'est parfois traduit par des incidents entre migrants et militaires*» [Le Monde,2015].

Выделим номинацию *les migrants* (мигранты) и составим ее родовидовую контекстуальную дефиницию. Так, *субъекты миграционного права – мигранты, приехавшие в Грецию, продолжающие путь в Западную Европу через Македонию, которая объявила чрезвычайное положение на юге и севере страны, армия направлена на помощь местным властям, были инциденты между мигрантами и военными.*

Таблица 11

Анализ контекстуальной дефиниции
номинации *les migrants* (мигранты)

Компоненты дефиниции (семы)	Субкомпоненты фрейма	Компоненты фрейма (МК/ПК)
«les migrants» (мигранты)	<i>иностранный гражданин</i>	МК
«arrivée en Grèce» (приезд в Грецию)	<i>транзитная страна</i>	МК
« <i>progressent vers l'Europe de l'Ouest</i> »	<i>страна назначения</i>	МК
« <i>en passant par la Macédoine</i> » (через Македонию)	<i>транзитная страна</i>	МК
« <i>le pays a décrété l'état d'urgence</i> » (страна объявила чрезвычайное положение)	<i>неблагоприятные правовые последствия</i>	ПК
« <i>dans le sud et le nord du pays</i> » (на юге и севере страны)	<i>транзитная страна</i>	МК
« <i>l'armée a été déployée pour aider les autorités locales</i> » (армия направлена на помощь местным властям)	<i>соблюдение нормы обязанностей</i>	ПК
« <i>incidents entre migrants et militaires</i> » (инциденты между мигрантами и военными)	<i>неблагоприятные правовые последствия</i>	ПК

Методом компонентного анализа выделим семы данной дефиниции:

- «les migrants» (мигранты),
- «arrivée en Grèce» (приезд в Грецию),
- «*progressent vers l'Europe de l'Ouest*» (продолжают путь в Западную Европу),
- «*en passant par la Macédoine*» (через Македонию),
- «*le pays a décrété l'état d'urgence*» (страна объявила чрезвычайное положение),
- «*dans le sud et le nord du pays*» (на юге и севере страны),
- «*l'armée a été déployée pour aider les autorités locales*» (армия направлена на помощь местным властям),
- «*incidents entre migrants et militaires*» (инциденты между мигрантами и военными).

Соотнесем семы данной дефиниции с субкомпонентами фрейма. Так, сема «les migrants» (мигранты) соотносится с субкомпонентом фрейма *иностраный гражданин*, сема «arrivée en Grèce» (приезд в Грецию) – с субкомпонентом фрейма *транзитная страна*, сема «*progressent vers l'Europe de l'Ouest*» (продолжают путь в Западную Европу) – с субкомпонентом фрейма *страна назначения*, сема «*en passant par la Macédoine*» (через Македонию) соотносится с субкомпонентом фрейма *транзитная страна*, сема «*le pays a décrété l'état d'urgence*» (страна объявила чрезвычайное положение) соотносится с субкомпонентом фрейма *неблагоприятные правовые последствия*, сема «*dans le sud et le nord du pays*» (на юге и севере страны) соотносится с компонентом фрейма *транзитная страна*, сема «*l'armée a été déployée pour aider les autorités locales*» (армия направлена на помощь местным властям) соотносится с субкомпонентом фрейма *соблюдение нормы обязанностей*, сема «*incidents entre migrants et militaires*» (инциденты между мигрантами и военными) соотносится с субкомпонентом фрейма *неблагоприятные правовые последствия*.

В результате выявлено, что в данной контекстуальной дефиниции содержится восемь сем, выделенных в ходе семантико-когнитивного анализа, пять из которых соотносятся с миграционным компонентом фрейма, три – с правовым компонентом. Иными словами, из восьми понятийных компонентов фрейма пять миграционных компонентов составляют 62 %, три правовых компонента – 38 %. Семантико-когнитивный анализ пока-

зал, что миграционный компонент модели дефиниции превосходит правовой. Прагматический компонент в виде оценки в данной дефиниционной модели не выявлен.

Обратимся к контексту, в котором даны две номинации изучаемого понятия: *déplacés* (перемещенные лица) и *réfugiés* (беженцы): *Le nombre de déplacés et de réfugiés suite aux multiples conflits dans le monde a atteint le niveau record de 60 millions de personnes en 2014, selon le rapport annuel du HCR qui se déclare de plus en plus dépassé devant ce drame* [Le Point, 2015]. Выделенные номинации стоят в одном перечислительном ряду, поэтому для них составляется одна контекстуальная дефиниция: *субъекты миграционного права – мигранты, вынужденно перемещающиеся вследствие многочисленных конфликтов в мире, достигли рекордного количества в 60 млн. человек в 2014 году по годовому отчету УВКБ ООН, которое объявляет себя все больше не справляющимся с этой драмой.*

Методом компонентного анализа выделим следующие семы:

- «*réfugiés*» (беженцы)
- «*multiples conflits*» (многочисленные конфликты)
- «HCR» (УВКБ ООН)
- «*dépassé devant drame*» (несправившийся с проблемой).

Соотнесем семы данной дефиниции с субкомпонентами фрейма. Так, сема «*réfugiés*» (беженцы) соотносится с субкомпонентом фрейма *иностраннный гражданин*, сема «*multiples conflits*» (многочисленные конфликты) – с субкомпонентом фрейма *вынужденное перемещение*, сема «HCR» (УВКБ ООН) – с субкомпонентом фрейма *негосударственные организации*, сема «*dépassé devant drame*» (несправившийся с проблемой) соотносится с субкомпонентом фрейма *нарушение норм обязанностей*.

В контекстуальном значении данной номинации присутствует кроме перечисленных выше понятийных сем, коннотативная сема отрицательной оценки «*le niveau record de 60 millions de personnes*» (рекорд в 60 млн. человек). В структуре значения категории оценки исследователи отмечают следующие четыре компонента: 1) оценивающий субъект 2) оцениваемый объект 3) основание оценки 4) характер оценки [Арутюнова 1988]. Характер оценки отражает положительное или отрицательное отношение субъекта к оцениваемому объекту, связанное

с позицией объекта на шкале положительной или отрицательной оценок. В данном контексте оценивающий субъект – принимающая культура, оцениваемый объект – участник миграции, основание оценки – количественный показатель, характер оценки – отрицательный за счет наличия отрицательной коннотативной семы «рекорд в 60 млн. человек». Рассмотрим значение лексемы *record* (*рекорд*) – *résultat, niveau supérieur à tous ceux obtenus antérieurement dans un domaine autre que le sport* [Larousse Электронный ресурс] (дата обращения: 29.04.2019). Словарное значение лексемы *record/рекорд* имеет положительную коннотативную сему *наивысший результат, уровень*. В медийном контексте положительно-оценочная сема меняется на отрицательно-оценочную, поскольку рекордное количество участников миграции расценивается как угроза принимающей культуре и является показателем кризиса.

Анализ показал (см. таблицу 12), что в данной контекстуальной дефиниции содержится пять сем, четыре из которых понятийные, а одна прагматическая. Три понятийные семы соотносятся с миграционным компонентом фрейма, а одна – с правовым компонентом.

Таблица 12

Анализ контекстуальной дефиниции
номинации *réfugiés* (беженцы)

Понятийные семы	Субкомпоненты фрейма	Компоненты фрейма (МК/ПК)	Прагматические семы
«réfugiés» (беженцы)	<i>иностраннный гражданин</i>	МК	- «le niveau record de 60 millions de personnes» (рекорд в 60 млн. человек)
«multiples conflits» (многочисленные конфликты)	<i>вынужденное перемещение</i>	МК	
«HCR» (УВКБ ООН)	<i>Негосударственные организации</i>	МК	

Понятийные семы	Субкомпоненты фрейма	Компоненты фрейма (МК/ПК)	Прагматические семы
«dépassé devant drame» (несправившийся с проблемой)	<i>нарушение норм обязанностей</i>	ПК	

Дополнительная прагматическая сема в контекстуальной дефиниции является отрицательно-оценочной. Иными словами, миграционные семы составляют 60 %, правовые – 20 %, прагматические – 20 %.

Представим еще один пример анализа контекста (см. таблицу 13), репрезентирующий высказывание политика в отношении мигрантов: *La représentante du Front national Marine Le Pen a déclaré jeudi que «90 % des fait divers ont à leur origine soit un immigré soit une personne d'origine immigrée», estimant que la lutte contre l'insécurité «passe d'abord par le contrôle de l'immigration»* [L'Express, 2015].

Составим контекстуальную дефиницию к номинации *un immigré*: *субъект миграционного права, часто появляющийся в газетной рубрике «происшествия», является источником опасности для принимающего общества*. Выделим семы данной дефиниции:

- «un immigré» (иммигрант),
- «lutte contre l'insécurité» (борьба за безопасность),
- «le contrôle de l'immigration» (контроль иммиграции),
- «fait divers ont à leur origine un immigré» (иммигрант в рубрике «происшествия»).

Полученные семы соотнесем с субкомпонентами фрейма. Так, сема «un immigré» (иммигрант) соотносится с субкомпонентом фрейма *иностраный гражданин*, сема «lutte contre l'insécurité» (борьба за безопасность) соотносится с субкомпонентом фрейма *соблюдение нормы обязанностей*, сема «le contrôle de l'immigration» (контроль иммиграции) соотносится с субкомпонентом фрейма *соблюдение нормы обязанностей*, сема «fait divers ont à leur origine un immigré» (иммигрант в рубрике

«происшествия») соотносится с субкомпонентом фрейма *нарушение нормы обязанностей*.

Таблица 13

Анализ контекстуальной дефиниции
номинации *un immigré* (иммигрант)

Компоненты дефиниции (семы)	Субкомпоненты фрейма	Компоненты фрейма (МК/ПК)
«un immigré» (иммигрант)	<i>иностранный гражданин</i>	МК
«lutte contre l'insécurité» (борьба за безопасность)	<i>соблюдение нормы обязанностей</i>	ПК
«le contrôle de l'immigration» (контроль иммиграции)	<i>соблюдение нормы обязанностей</i>	ПК
«fait divers ont à leur origine un immigré» (иммигрант в рубрике «происшествия»)	<i>нарушение нормы обязанностей</i>	ПК

Номинации, вербализующие понятие «Субъект миграционного права» могут содержать эмоционально-оценочные семы значения: *La police hongroise est intervenue, avec casques et boucliers antiémeute, tandis que des demandeurs d'asile furieux ne pouvaient pas sortir du camp, s'en prenaient, à coups de pierre, à des véhicules qui longeaient l'enceinte* [Le Monde, 2015]. Выделим номинацию в данном контексте *demandeurs d'asile furieux* (разъяренные лица, ищущие убежища), которая представляет собой атрибутивное сочетание с определяемым компонентом *demandeurs d'asile* и определяющим компонентом *furieux*. Прилагательное *furieux* (разъяренные) выражает *крайне яростное* эмоциональное состояние субъекта: *Qui manifeste une extrême violence* Dictionnaire Larousse [Электронный ресурс] URL: <http://www.larousse.fr>. (дата обращения: 19.01.2020). В результа-

те, выявляем дополнительную отрицательную коннотативную сему, составляющую прагматический компонент значения.

Составим контекстуальную родовидовую дефиницию к данной номинации: субъекты миграционного права – *разъяренные лица, ищущие убежища, не могли покинуть лагерь пока забрасывали камнями автомобили, проезжавшие через территорию, вмешалась венгерская полиция с касками и щитами для защиты от беспорядков.*

Идентифицируем семы в данной дефиниции:

- «demandeurs d’asile» (лица, ищущие убежища),

- «la police hongroise» (венгерская полиция),

- «la police est intervenue avec casques et boucliers antiémeute» (вмешалась венгерская полиция с касками и щитами),

- «à coups de pierre à des véhicules» (забрасывали камнями автомобили). Найденные семы соотнесем с субкомпонентами фрейма (см. таблицу 14).

Так, сема «demandeurs d’asile» (лица, ищущие убежища) соотносится с субкомпонентом *иностраннный гражданин*, сема «la police hongroise» (венгерская полиция) соотносится с субкомпонентом *государственные организации*, сема «la police est intervenue avec casques et boucliers antiémeute» (вмешалась венгерская полиция с касками и щитами) – с субкомпонентом *соблюдение нормы обязанностей*, сема «à coups de pierre à des véhicules» (забрасывали камнями автомобили) – с субкомпонентом *нарушение нормы обязанностей*.

В результате анализа данной дефиниции выявлено наличие четырех понятийных сем и одной прагматической. В частности, две семы (40 %) выражают миграционный компонент изучаемого понятия, две другие семы (40 %) – правовой компонент и последняя выявленная сема (20 %) прагматическая, заложенная в определяющем компоненте номинации *furieux* и являющаяся отрицательной.

Таблица 14

Анализ контекстуальной дефиниции
номинации *demandeurs d'asile furieux*

Понятийные семы	Субкомпоненты фрейма	Компоненты фрейма (МК/ПК)	Прагматические семы
«demandeurs d'asile» (лица, ищущие убежища)	<i>иностраннный гражданин</i>	МК	- «furieux» (разъяренные)
«la police hongroise» (венгерская полиция)	<i>государственные организации</i>	МК	
«la police est intervenue avec casques et boucliers antiémeute» (вмешалась венгерская полиция с касками и щитами)	<i>соблюдение нормы обязанностей</i>	ПК	
«à coups de pierre à des véhicules» (забрасывали камнями автомобили)	<i>нарушение нормы обязанностей</i>	ПК	

Рассмотрим еще один пример контекста СМИ: «*Pour les uns, une minorité de vrais réfugiés doit être distinguée de «faux»*»

demandeurs d'asile, au pays étranger, qui chercheraient à abuser de la procédure d'asile tout en profitant de notre politique d'accueil et qui nuiraient aux "vrai"» [Le Monde, 2015]. Выделим номинацию «faux» demandeurs d'asile («ложные» лица, ищущие убежище) и построим его родовидовую контекстуальную дефиницию. Так, субъекты миграционного права – лица, противопоставленные «настоящим» беженцам, перемещающиеся в другую страну, нарушающие процедуру получения убежища, пользующиеся приемом принимающей культуры, наносящие вред «настоящим» беженцам. Методом компонентного анализа выделим семы данной дефиниции: «pays étranger» (другая страна), «en profitant de politique d'accueil» (воспользоваться политикой приема), «procédure d'asile» (процедура предоставления убежища).

Соотнесем семы данной дефиниции с компонентами фрейма (см. таблицу 15). Так, сема «pays étranger» (другая страна) соотносится с компонентом фрейма *страна назначения*, сема «en profitant de politique d'accueil» – с компонентом фрейма *нарушение нормы обязанностей*, сема «procédure d'asile» (процедура предоставления убежища) – с компонентом фрейма *соблюдение нормы прав*.

Кроме понятийного компонента, в структуре данной контекстуальной дефиниции обнаруживается прагматический компонент в виде оценочных сем *nuire* (вредить), *abuser* (злоупотребить), которые задают отрицательную оценочную квалификацию деятельности объекта оценки – «faux» demandeurs d'asile («ложные» лица, ищущие убежище»). В контексте под «настоящими беженцами» подразумеваются лица, получившие официальный статус беженца, располагающие правами и обязанностями, в соответствии с конвенцией о статусе беженцев (1951 г.), в то время как понятие «faux» demandeurs d'asile («ненастоящие» лица, ищущие убежище») в контексте содержит отрицательные коннотации за счет представления данных лиц как «нарушителей правил въезда и пребывания в стране назначения» (*abuser de la procédure d'asile*), «приносящих вред» (*nuiraient*) «настоящим беженцам».

Таблица 15

Анализ контекстуальной дефиниции
номинации «*faux*» *demandeurs d'asile*
(«ложные» лица, ищущие убежище)

Понятийные семы	Субкомпоненты фрейма	Компоненты фрейма (МК/ПК)	Прагматические семы
« <i>pays étranger</i> » (другая страна)	<i>страна назначения</i>	МК	- « <i>nuire</i> » (вредить) - « <i>abuser</i> » (злоупотребить)
« <i>en profitant de politique d'accueil</i> »	<i>нарушение нормы обязанностей</i>	ПК	
« <i>procédure d'asile</i> » (процедура предоставления убежища)	<i>соблюдение нормы прав</i>	ПК	

В результате выявлено, что в данной словарной дефиниции содержится пять сем, выделенных в ходе семантико-когнитивного анализа, одна из которых соотносится с миграционным компонентом фрейма, две – с правовым компонентом и две – с прагматическим (отрицательной оценкой). Иными словами, из пяти понятийных компонентов фрейма один миграционный компонент составляет 20 %, два правовых компонента – 40 %, кроме того, прагматический компонент также составляет 40 %. Семантико-когнитивный анализ показал, что правовой компонент пропозициональной модели дефиниции (40 %) вдвойне превосходит миграционный (20 %).

3.3. Моделирование контекстуальных дефиниций терминологии в СМИ

Проведение семантико-когнитивного анализа контекстуальных дефиниций в медийном дискурсе завершается дефиниционным моделированием. Такое моделирование заключается, во-первых, в выявлении дефиниционных моделей, которые варьируются в зависимости от преобладания разных компонентов семантической структуры, во-вторых – в количественном анализе семантической структуры каждой дефиниционной модели. Дефиниционная модель номинаций в СМИ включает следующие параметры:

- понятийный компонент, который является двусоставным и содержит облигаторные элементы: миграционный и правовой;
- прагматический компонент, представленный в виде оценочных сем (см. таблицу 16). В таблице отражены параметры моделирования дефиниций: понятийный и прагматический. Понятийный параметр включает два компонента – правовой и миграционный, полученные на понятийно-фреймовом этапе исследования.

Таблица 16

Количественный анализ семантической структуры дефиниций терминологии миграционного права в СМИ (%)

параметр сфера функционального	понятийный компонент		прагматический компонент (оценка)
	правовой компонент	миграционный компонент	
медийный дискурс	38	40	22

Прагматический компонент выделен в ходе компонентного анализа контекстуальных дефиниций терминологии в медийном дискурсе. Дефиниционная модель терминологии состоит, соответственно, из трех компонентов: правового, миграционного и прагматического. Анализ 2000 номинаций и их дефиниций в СМИ выявил следующее процентное соотношение компонен-

тов дефиниционной модели в СМИ: правовой компонент – 38 %, миграционный компонент – 40 %, прагматический компонент – 22 %. Таким образом, в дефиниционных моделях медийного дискурса миграционный компонент понятийной структуры преобладает над правовым, в наименьшей степени представлен прагматический компонент.

Сравнительный анализ дефиниционных моделей терминов из отраслевых словарей миграционного права и номинаций из французских СМИ представлен в таблице 17 ниже. Данные свидетельствуют о том, что дефиниционная модель терминов состоит только из двух компонентов – понятийных, причем правовой компонент (55 %) преобладает над миграционным (45 %), а дефиниционная модель терминологии – из трех, при этом доминантным является миграционный компонент понятия (40 %), тогда как правовой (38 %) и прагматический (22 %) компоненты представлены в меньшей степени.

Таблица 17

Сравнительный анализ семантической структуры дефиниций терминологии миграционного права в словарях и СМИ (%)

параметр сфера функционирования	понятийный компонент		прагматический компонент (оценка)
	правовой компонент	миграционный компонент	
терминологические гlossарии	55	45	–
медийный дискурс	38	40	22

Таким образом, фреймовый анализ терминологии позволяет обнаружить отличие пропозициональных моделей дефиниций терминов и терминологии – по количеству параметров моделирования, по количеству компонентов понятия и соотношению последних.

ГЛАВА 4. ДЕФИНИЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ МИГРАЦИОННОГО ПРАВА В ЭКСПЕРИМЕНТЕ

4.1. Методика дефиниционного моделирования терминологии на основе субъективных дефиниций

Одним из наиболее востребованных техник психолингвистического эксперимента является ассоциативный, который определяется как прием, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте» [Горошко 2001]. Ассоциации – это связь между некоторыми объектами и явлениями, основанная на личном опыте [Фрумкина 2001:89]. В процессе ассоциирования, с одной стороны, происходит усвоение социального опыта, а с другой – его преломление в индивидуальном сознании [Белоусов, Блазнова 2017: 46]. Ассоциативный эксперимент бывает *свободным* (не ставится никаких ограничений на содержание словесных реакции, ограничивается только время реакции, предлагается отвечать первым приходившим в голову словом); *направленным* (предлагается давать ассоциации определенного грамматического или семантического класса); *цепным* (предлагается реагировать на слово-стимул всеми возможными ассоциациями в определенный отрезок времени) [Уфимцева 2016].

Ассоциативный эксперимент может проводиться с использованием *метода субъективных дефиниций*. Данный метод заключается в том, что «перед испытуемым ставится задача создать некий текст, но не сообщается конкретная цель эксперимента – исследование их личного представления о значении того или иного слова. Они просто выполняют задание экспериментатора по созданию текста, ориентируясь на общеязыковую действительность, отражая в ответах опыт своего наблюдения над языком окружающих и собственный языковой опыт» [Стернин 2013:19].

Для эксперимента в настоящем исследовании были выбраны пять следующих терминов-стимулов предметной области «Миграционное право»:

- *анатрид*,

- *трудоующийся мигрант*,
- *нелегальный мигрант*,
- *иностранец*,
- *беженец*.

Термины отбирались по степени детерминологизации, то есть ослабления специального компонента значения в структуре дефиниции изучаемого понятия «субъект миграционного права». Мы учитывали формальный компонент, т.е. насколько внутренняя форма термина-стимула помогает идентифицировать научное или быденное понятие и дать толкование высокого или низкого уровня детерминологизации. В итоге, пять предложенных стимулов условно распределены на три группы.

К первой группе относим стимул *апатрид*, который имеет немотивированную форму слова иностранного происхождения, что может затруднить восприятие данного термина неспециалистом и повлечет его некорректное толкование. Ко второй группе относим термины-стимулы *трудоующийся мигрант*, *нелегальный мигрант*. Формальные компоненты терминологических словосочетаний в виде определений «трудоующийся», «нелегальный» являются доступными для восприятия неспециалистами. При этом определение «трудоующийся» русского происхождения и относится скорее, к быденной сфере функционирования, чем заимствование «нелегальный». Второй компонент терминологического словосочетания «мигрант» однозначно соответствует специальной предметной сфере. Третью группу стимулов составляют термины *иностранец*, *беженец*, их формальный компонент соотносится с быденной сферой употребления и в наибольшей степени отдаляет данные стимулы от изучаемой предметной сферы.

В исследовании участвуют две выборки информантов:

- а) студенты-неспециалисты (21-23 лет);
- б) неспециалисты среднего возраста (35-51 лет).

Обращение к первой выборке информантов обусловлено, во-первых, недостаточным уровнем международно-правовых знаний и необходимостью их мониторинга в условиях глобали-

зированной мира, активной академической мобильности в целях повышения эффективности межкультурной коммуникации.

Вторую выборку составили неспециалисты среднего возраста, как самый представительный возрастной контингент (31–50 лет). К тому же в современном мире люди среднего возраста мобильны. По статистике 75 % мировых мигрантов – это люди трудоспособные, среднего возраста – 30–60 лет [Сайт ООН. URL: www.un.org (дата обращения 04.07.2020)]. В выборку вошли информанты следующих профессий: *бизнес-аналитик, механик, музыкант, стилист, военный, юрист*. Первая группа информантов – студенты пятого курса факультета современных иностранных языков и литератур Пермского государственного национального исследовательского университета в количестве 15 человек в возрасте 21–23 лет. В двух выборках информантов задание заключалось в том, чтобы дать свои толкования предложенным терминам-стимулам. Опрос проводился в онлайн-формате и было рекомендовано не пользоваться дополнительными ресурсами, а основываться на своих знаниях и опыте. Таким образом, проводимый эксперимент:

- *ассоциативный*, поскольку выявляются ассоциации, сложившиеся у информанта в его предшествующем опыте;
- *направленный*, так как информанта ограничивает принадлежность слов-стимулов к одной сфере – миграционному праву, а также рекомендовано не пользоваться информационными ресурсами при ответах;
- *онлайн-эксперимент*, так как проводился в интерактивном формате.

Для проведения эксперимента предварительно был разработан веб-сайт. В целях экономии времени, было принято решение воспользоваться онлайн-конструктором сайтов – программно-реализованной сложной системой для создания веб-страниц без знания языков программирования. После изучения доступных платформ для создания веб-сайта, была выбрана наиболее подходящая и удобная *wix.com*. Это международная облачная платформа для создания и развития интернет-проектов, которая позволяет конструировать сайты и их мобильные версии. Расширять функциональность сайтов можно за счет приложений,

разработанных Wix или другими компаниями. Например, добавлять плагины социальных сетей, инструменты для онлайн-торговли и электронных рассылок, контактные формы, блоги и др. Сервис доступен на разных языках: английском, русском, французском, немецком, итальянском, корейском и др. Wix работает по бизнес-модели freemium, предлагая возможность создавать сайты бесплатно и развивать их, приобретая полезные улучшения [Сайт Wix URL: polinagroup.ru (дата обращения 04.07.2020)].

В данном эксперименте выбрана бесплатная модель freemium, поскольку она позволяет быстро запустить сайт в работу и начать его тестировать. Данный конструктор позволил создать рабочую версию сайта для проведения исследования. В конструкторе есть возможность выбрать любую тематику сайта, существует также его мобильная версия, что удобно для использования.

После создания сайта информантам было предложено перейти по ссылке <https://volunteerdictionary.wixsite.com> на страницу терминов миграционного права и добавить свои толкования (см. рис. 2).

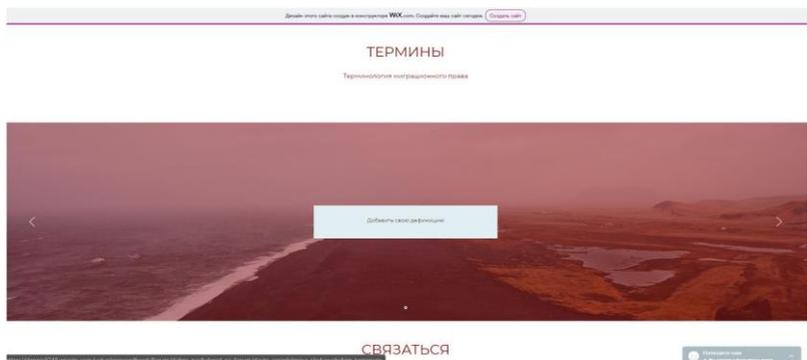

Рис. 2. Раздел «Терминология миграционного права»

Информант нажимает на поле «добавить свою дефиницию», после чего пользователь попадет на страницу, где необходимо дать определения предложенным терминам-стимулам и нажать кнопку «ответ» (рис. 3).

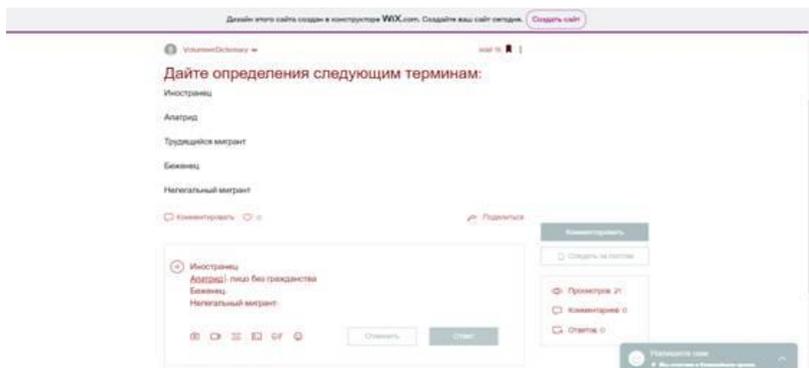

Рис. 3. Раздел со словами-стимулами

Для отслеживания активности на ресурсе, а также во избежание получения некорректных дефиниций, например, содержащих ненормативную лексику или разжигающих межнациональную рознь, субъективные дефиниции возможно добавить только при условии предварительной регистрации. Поэтому, после нажатия кнопки ответ, пользователь попадает на страницу регистрации (рис. 4). Администратор и модераторы сайта имеют возможность удалять некорректные дефиниции, блокировать пользователей, нарушающих правила сайта.

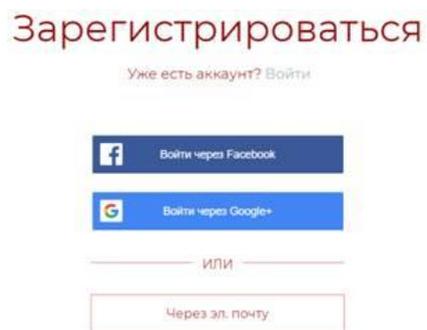

Рис. 4 Страница регистрации

Получен корпус субъективных дефиниций в количестве 150 толкований. Из них 85 ответов дано группой студентов-неспециалистов, а 65 – неспециалистами среднего возраста.

Анализ полученных дефиниций проходил путем семантико-когнитивного анализа, как и при работе с глоссариями и текстами СМИ. Проводится компонентный анализ дефиниции. Выделенные в дефиниции семы соотносятся с компонентами фрейма и группируются в дефиниционные модели, в зависимости от преобладания миграционного или правового компонентов понятия.

4.2. Семантико-когнитивный анализ субъективных дефиниций терминологии в эксперименте

Приведем примеры дефиниционного моделирования субъективных дефиниций студентов-неспециалистов, в которых присутствует только миграционный компонент понятия «Субъект миграционного права». Проведем семантико-когнитивный анализ толкования термина «иностранец»: «Это человек, проживающий в другом государстве, говорящий на другом языке» [Информант 1]. Методом компонентного анализа дефиниции выделены семы: «человек», «в другом государстве», «говорящий на другом языке». Соотнеся их с субкомпонентами фрейма, определим, что сема «человек» выражает понятийный компонент *иностранный гражданин*, сема «в другом государстве» – субкомпонент *исходная страна*, сема «говорящий на другом языке» – субкомпонент фрейма *иностранный гражданин*. Так, в дефиниции содержится три понятийных компонента фрейма, которые являются миграционными.

Рассмотрим пример анализа другого наивного толкования термина миграционного права «беженец»: «Это человек, который бежал из своей родной страны по каким-то своим личным причинам» [Информант 3]. Компонентный анализ позволил выявить семы:

- «человек»,
- «бежал из своей родной страны»,
- «по каким-то своим личным причинам».

Семы, выделенные в дефиниции методом компонентного анализа, соотнесем с компонентами фрейма. Так, сема «человек» соотносится с компонентом фрейма *иностранный гражданин*, сема «бежал из своей родной страны» – с компонентом фрейма *исходная страна*, сема «по каким-то своим личным причинам» с компонентом фрейма *зависимость перемещения*. Итак, в дефиниции содержится три понятийных компонента фрейма, и все три являются миграционными.

Далее рассмотрим примеры дефиниций студентов, в которых миграционный компонент понятия преобладает над правовым. Например, к термину «трудоустроенный мигрант» было предложено толкование: «Это человек, переехавший в другую страну и работающий там легально» [Информант 1].

Проведем компонентный анализ субъективной дефиниции и выделим семы:

- «человек»,
- «переехавший в другую страну»,
- «работающий легально».

Сема «человек» соотносится с компонентом фрейма *иностранный гражданин*, сема «переехавший в другую страну» отражает понятийный компонент *страна назначения*, сема «работающий легально» соотносится с компонентом фрейма *соблюдение нормы права*. В итоге, в дефиниции содержится три понятийных компонента фрейма, два из которых являются миграционными, а один – правовым. Иными словами, из трех сем – две отражают миграционный компонент (67 %), одна сема – правовой компонент (33 %). Семантико-когнитивный анализ показал, что миграционный компонент модели дефиниции преобладает над правовым.

Представим пример компонентного анализа наивного толкования термина «нелегальный мигрант»: «это человек, который остается в чужой стране без разрешения этой страны» [Информант 6]. С помощью компонентного анализа выделим семы:

- «человек»,
- «остается в чужой стране»,
- «без разрешения этой страны».

Соотнесем их с субкомпонентами фрейма. Так, сема «человек» соотносится с компонентом фрейма *иностранный гражд-*

данин, сема «остается в чужой стране» отнесем к компоненту фрейма *страна назначения*, сема «без разрешения этой страны» с компонентом фрейма *нарушение нормы права*. В дефиниции содержится три семы, две из которых выражают миграционный компонент понятия (67 %), а одна – правовой (33 %). В результате, миграционный компонент дефиниционной модели представлен в большем количестве, чем правовой.

Обратимся к наивному толкованию термина «беженец»: «Это человек, покинувший свою родную страну и прибывший в другую страну в поисках убежища, обычно живущий на попечении государства, в которое прибыл» [Информант 8]. Выделим семы дефиниции:

- «человек»,
- «покинувший свою родную страну»,
- «прибывший в другую страну»,
- «в поисках убежища»,
- «живущий на попечении государства».

Сема «человек» соотносится с компонентом фрейма *иностраный гражданин*, сема «покинувший свою родную страну» – с субкомпонентом понятия *зависимость перемещения*, сема «прибывший в другую страну» – с субкомпонентом фрейма *страна назначения*, сема «в поисках убежища» – с субкомпонентом фрейма *зависимость перемещения*, сема «живущий на попечении государства» – с субкомпонентом *соблюдение нормы права*.

Дефиниция содержит пять сем, четыре из которых являются миграционными (75 %), а одна (25 %) – правовая. Семантико-когнитивный анализ показал, что миграционный компонент понятия преобладает над правовым в данной дефиниции.

Рассмотрим еще один пример дефиниции студентов, в которых правовой уступает миграционному компоненту. Рассмотрим толкование термина «трудоустроенный мигрант»: «Это гражданин другой страны, который имеет официальное трудоустройство в неродной стране» [Информант 9]. Выясним семы толкования:

- «гражданин другой страны»,
- «имеет официальное трудоустройство»,
- «в неродной стране».

Видим, что сема «гражданин другой страны» соотносится с субкомпонентом фрейма *иностранный гражданин*, сема «имеет официальное трудоустройство» – с субкомпонентом фрейма *соблюдение нормы прав*, а также сема «в неродной стране» представлена субкомпонентом *страна назначения*. Итак, в дефиниции содержится три семы, две из которых являются миграционными (67 %) и одна – правовая (33 %).

Рассмотрим дефиниции студентов-неспециалистов, в которых правовой компонент преобладает над миграционным. Субъективная дефиниция к номинации «нелегальный мигрант» имеет следующий вид: «Это тот, кто пробрался в другую страну незаконным путем, не регистрируя своего приезда» [Информант 2]. Проведем компонентный анализ данной дефиниции и выделим семы:

- «тот, кто пробрался в другую страну»,
- «незаконным путем»,
- «не регистрируя своего приезда».

Сема «тот, кто пробрался в другую страну» соотносится с субкомпонентом фрейма *иностранный гражданин*, сема «незаконным путем» относится к правовому субкомпоненту – *нарушение нормы обязанностей*, сема «не регистрируя своего приезда» связана с субкомпонентом фрейма *нарушение нормы обязанностей*. Итак, в дефиниции содержится три семы. Две из них являются правовыми (67 %), а одна – миграционная (33 %). Очевидно, что правовой компонент модели дефиниции превысил миграционный.

Рассмотрим пример компонентного анализа наивного толкования термина миграционного права «нелегальный мигрант». Обратимся к его субъективной дефиниции: «Тот, кто пересек границу незаконно или проживает на территории чужой страны без официального разрешения» [Информант 5]. Проведем компонентный анализ и выделим семы в дефиниции:

- «тот, кто пересек границу незаконно»,
- «проживает на территории чужой страны»,
- «без официального разрешения».

Сопоставим выделенные семы с компонентами фрейма. Так, сема «тот, кто пересек границу незаконно» соотносится с субкомпонентом фрейма *нарушение нормы обязанностей*, сема

«проживает на территории чужой страны» – с субкомпонентом фрейма *страна назначения*, сема «без официального разрешения» выражает субкомпонент фрейма *нарушение нормы обязанностей*. Выделено три семы дефиниции, две из которых являются правовыми (67 %), а одна – миграционная (33 %). Выяснилось, что правовой компонент модели дефиниции представлен большим количеством сем, чем миграционный.

Рассмотрим пример семного анализа наивного толкования термина миграционного права «нелегальный мигрант». Обратимся к предложенной информантом дефиниции: «Это лицо, которое пребывает в другой стране незаконно» [Информант 13]. Проведем компонентный анализ данной дефиниции. Семы, выделенные методом компонентного анализа:

- «лицо»,
- «пребывает в другой стране»,
- «незаконно».

Сема «лицо», соотносится с субкомпонентом фрейма *иностраный гражданин*, «пребывает в другой стране» – с субкомпонентом фрейма *страна назначения*, сема «незаконно» отражает субкомпонент фрейма *нарушение нормы обязанностей*. Семантико-когнитивный анализ показал, что миграционный компонент модели дефиниции превышает правовой. Семантико-когнитивный анализ наивных толкований, которые были даны студентами университета, не выявил примеров дефиниций, в которых представлен только правовой компонент изучаемого понятия.

Перейдем к анализу наивных толкований второй выборки информантов – неспециалистов среднего возраста. Начнем с анализа дефиниций, в которых присутствует только миграционный компонент. Рассмотрим пример компонентного анализа наивного толкования термина миграционного права «беженец»: «Лицо, которое покинуло территорию родного государства и временно или на постоянной основе проживает на территории другого государства, так как проживание на территории его государства невозможно, вследствие неблагоприятной обстановки» [Информант 17].

Проведем компонентный анализ данной дефиниции и выделим семы:

- «лицо, которое покинуло территорию родного государства»,

- «проживает на территории другого государства»,
- «проживание на территории его государства невозможно»,
- «вследствие неблагоприятной обстановки».

Семы, выделенные в дефиниции методом компонентного анализа, соотнесем с компонентами фрейма. Так, сема «лицо» соотносится с субкомпонентом фрейма *иностранный гражданин*, сема «которое покинуло территорию родного государства» с субкомпонентом – *исходная страна*, сема «проживание на территории его государства невозможно» связана с субкомпонентом фрейма *зависимость перемещения*, сема «вследствие неблагоприятной обстановки» – с субкомпонентом фрейма «зависимость перемещения». Итак, в дефиниции содержится четыре семы, все четыре являются миграционными.

Рассмотрим пример компонентного анализа наивного толкования термина «иностранец»: «Это человек, приехавший из другой страны» [Информант 18]. Выделим семы:

- «человек»,
- «приехавший из другой страны».

Семы, полученные в ходе компонентного анализа, соотнесем с компонентами фрейма. Так, сема «человек» соотносится с субкомпонентом фрейма *иностранный гражданин*, сема «приехавший из другой страны» – с субкомпонентом фрейма *исходная страна*. Все семы являются миграционными.

Проанализируем примеры дефиниций взрослых неспециалистов, в которых миграционный компонент превышает правовой. Обратимся к субъективной дефиниции термина миграционного права «нелегальный мигрант»: «Иностранец, который незаконно пересёк границу» [Информант 21]. Проведем компонентный анализ данной дефиниции и выделим семы:

- «иностранец»,
- «незаконно»,
- «пересек границу».

Семы, выделенные в дефиниции методом компонентного анализа, соотнесем с субкомпонентами фрейма. Сема «иностранец» отражает субкомпонент фрейма *иностранный гражданин*, сема «незаконно» отражает субкомпонент фрейма *нарушение*

нормы обязанностей, сема «пересек границу» соотносится с субкомпонентом фрейма *перемещение из исходной страны в страну назначения*. Итак, в дефиниции содержится три семы. Из них две являются миграционными (67 %), а одна – правовая (33 %). Семантико-когнитивный анализ показал, что миграционный компонент модели дефиниции преобладает над правовым.

Далее, обратимся к примерам дефиниций взрослых информантов, в которых правовой компонент доминирует над миграционным. Проанализируем наивное толкование: «Не имеет гражданства, не регистрируя своего приезда, но имеет право работать» [Информант 17]. Проведем компонентный анализ, выделим семы:

- «не имеет гражданства»,
- «имеет право работать».

Сема «не имеет гражданства» соотносится с субкомпонентом фрейма *лицо без гражданства*, сема «имеет право работать» связана с субкомпонентом фрейма *соблюдение нормы права*, сема «не регистрируя своего приезда» – с субкомпонентом фрейма «нарушение нормы обязанностей». Итак, в дефиниции содержится три семы, две из которых являются правовыми (67 %), а одна – миграционная (33 %). Семантико-когнитивный анализ показал, что правовой компонент модели дефиниции представлен в дефиниции в большем количестве, чем миграционный.

Семантико-когнитивный анализ наивных толкований, которые были даны неспециалистами среднего возраста также показал, что ни одном толковании не встретилась модель дефиниции, в которой представлен только правовой компонент.

4.3. Моделирование субъективных дефиниций терминологии в эксперименте

Полученные в ходе семантико-когнитивного анализа субъективных дефиниций результаты были подвергнуты количественному анализу. В итоге, было получено шесть дефиниционных моделей субъективных дефиниций терминологии миграционного права. Так, в первой модели дефиниций представлен только миграционный компонент понятия. Обозначим данную модель «МК». Во второй модели дефиниций представлен только правовой компонент понятия. Данная модель называется «ПК». В третьей модели дефиниций правовой компонент понятия преобладает над миграционным компонентом, сокращенно называется «МК < ПК». В четвертой модели дефиниций миграционный компонент понятия превышает правовой. Обозначим данную модель «МК > ПК». В пятой модели дефиниции миграционный компонент понятия равен правовому и обозначается как «МК = ПК». В шестой модели дефиниций помещены отказы респондентов от толкований терминов. Отказом от дачи толкования термина считаются случаи, в которых отсутствует ответ или поставлен прочерк.

Представим количественный анализ моделей дефиниций в выборке студентов-неспециалистов в таблице 18. Указанный процент отражает количество субъективных дефиниций, относящихся к полученным дефиниционным моделям (от общего количества дефиниций). Самой частотной дефиниционной моделью является «МК». Она составляет 44 % от общего количества толкований студентов. Следующая по частотности модель МК > ПК. Она составляет 37 % от общего числа толкований. Наименее представленные модели МК < ПК (6 %), МК = ПК (4 %), Отказ (9 %). Важно отметить, что ни в одном толковании не представлена дефиниционная модель, содержащая только ПК понятия. Это подтверждает идею о том, что неспециалисты миграционного права не могут дать максимально развернутое, профессионально насыщенное толкование термина. Интересно, что все семь отказов у студентов были на термин-стимул «апатрид». Вероятно, это обусловлено тем, что стимул имеет немоти-

вированную форму иностранного происхождения и неизвестен информантам.

Таблица 18

Количественный анализ дефиниционных моделей
в выборке студентов-неспециалистов (%)

МК	ПК	МК>ПК	МК<ПК	МК =ПК	Отказ
44	–	37	6	4	9

На следующем этапе был проведен количественный анализ дефиниционных моделей в выборке неспециалистов среднего возраста и его результаты отражены в таблице 19.

Таблица 19

Количественный анализ дефиниционных моделей
в выборке неспециалистов среднего возраста (%)

МК	ПК	МК>ПК	МК<ПК	МК =ПК	Отказ
60	–	15	12	8	5

Самой многочисленной дефиниционной моделью является МК. Она достигает 60 % от общего количества толкований студентов. Менее частотная модель МК > ПК, которая составляет 15 % от общего числа субъективных дефиниций. Наименее частотные модели МК < ПК (12 %), МК = ПК (8 %), Отказ (5 %). Стоит обратить внимание на модель дефиниции «Отказ». Оба отказа у неспециалистов среднего возраста были на термин *апатрид*.

В итоге, проведя семантико-когнитивный и количественный анализ всех 150 толкований, можно сделать следующие выводы. У обеих групп информантов в толкованиях преобладает дефиниционная модель, в которой миграционный компонент фрейма представлен в большем количестве, чем правовой (МК >

ПК). Так, у людей среднего возраста данная модель составляет 15 % от общего числа полученных толкований, а у студентов – 37 %. В большинстве толкований обеих групп преобладающей дефиниционной моделью является МК. Так, у людей среднего возраста дефиниционная модель МК составляет 60 % от общего числа полученных толкований, а у студентов – 44 %. В двух выборках информантов отсутствуют толкования, в которых представлена дефиниционная модель ПК. Субъективные дефиниции, предложенные студентами-неспециалистами, неполностью отражают фреймовую структуру, иными словами, не всегда в толковании присутствуют оба компонента специального понятия: МК и ПК. Соответственно, толкования студентов неполные. У неспециалистов среднего возраста толкования также не всегда содержат оба компонента фрейма. Тем не менее, количество сем дефиниции выше, чем у студентов, то есть дефиниции развернутые, затрагивающие разные аспекты понятий миграционного права. Толкования терминов неспециалистами среднего возраста значительно могут отличаться друг от друга по компонентам понятия. В то же время, в выборке студентов толкования похожи, зачастую идентичны друг другу. Например, на слово-стимул *апатрид*, не беря в расчет *отказы*, в 100 % случаев дано толкование «лицо/человек без гражданства».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование посвящено разработке и применению методики дефиниционного моделирования терминологии предметной сферы «Миграционное право» на материале специализированных словарей, медийного дискурса, психолингвистического эксперимента.

Теоретической базой послужили теория номинации, теория дискурса, терминоведение, теория языковой вариативности, критический дискурс анализ. Анализ научной литературы позволил уточнить соотношение понятий «терминология», «терминосистема», «терминолексика», «термин», «вариант», «инвариант». В соответствии с концепцией исследования, терминология определяется как неупорядоченная совокупность специальных единиц, объединяющая в своем составе терминосистему (инвариант) и терминологику (варианты).

Понятийно-терминологический аппарат исследования способствовал разработке комплексной методики дефиниционного моделирования терминологии, при которой варианты (терминолексика) в СМИ исследуются по отношению к инварианту (терминосистема) в терминологических словарях. Прослеживается динамика значения в дефинициях понятий изучаемой сферы в результате перехода термина из специальной сферы употребления (терминологического словаря) в неспециальную сферу (СМИ и психолингвистический эксперимент). При этом в словарях функционируют термины и к анализу привлекаются их словарные (системные) дефиниции. В медийном дискурсе проводится моделирование контекстуальных дефиниций номинаций миграционного права. Наконец, в эксперименте с применением наивного толкования терминов речь идет о моделировании субъективных дефиниций терминов изучаемой сферы, полученных от информантов.

На начальном «понятийно-фреймовом» этапе проводится анализ понятия «Субъект миграционного права» предметной сферы миграционное право его фреймовое моделирование. Изучаемая сфера характеризуется относительно недавним появлением (XX в.), находится в стадии формирования, взаимодействует со смежными сферами, входит в состав интегративной науки

миграциологии, носит коллаборативный характер, не имеет оформившегося понятийно-терминологического аппарата. В этой связи возникает необходимость разобраться в особенностях ее понятийно-категориального состава на примере понятия «Субъект миграционного права». Обзор взглядов исследователей данной области позволил сформулировать определение изучаемого понятия: *индивидуальные и коллективные участники миграционных отношений, объединенные взаимными правами и обязанностями по поводу территориального перемещения* [Балашова 2011; Вокуев 2006; Зайончковская 1994; Зинченко 2012; Ионцев 1999; Малахов 2015; Мукомель 2004; Рыбаковский 2003, Хабриева 2007; Юдина 2006; Wihtol de Wenden; Delouvin 2004; Picouet 1977; Piguet 2013].

Понятие «Субъект миграционного права» формируется в словаре и дискурсе. Дискурс определяется нами как «особое использование языка для выражения особой ментальности, особой идеологии» [Степанов 1995]. В работе изучается медийный тип дискурса, рассматриваемый как совокупность газетных текстов, в которых представлено понятие «Субъект миграционного права».

В силу таких характеристик медийного дискурса как массовость, диалогичность, социальная оценочность, открытость позиции автора, политико-идеологический модус формирования текста, стереотипность и др., перспективным направлением дальнейших исследований может стать критический дискурс-анализ. Критический дискурс-анализ включает в себя теории и методы эмпирического исследования взаимосвязи между дискурсом и совокупностью социальных отношений и практик. В частности, миграционные отношения изначально содержат предпосылки неравенства между исходной и принимающей культурами. Данное неравенство может воспроизводиться в политическом и социальном контекстах медийного дискурса в виде отдельных лексико-семантических компонентов, например, терминологии.

На втором этапе – «корпусно-терминологическом» собирается три корпуса номинаций и их дефиниций в словарях, СМИ и эксперименте. К каждой дефиниции применяется семантико-когнитивный анализ, включающий проведение компо-

нентного анализа с выделением компонентов дефиниции – сем. В процессе семантико-когнитивного анализа компоненты дефиниций соотносятся с фреймом и группируются в семантико-когнитивные модели дефиниций.

Модели дефиниций в словаре варьируются в зависимости от преобладания компонентов понятийной структуры: миграционного или правового. В СМИ к понятийному компоненту добавляется прагматический компонент в виде оценочных сем. В эксперименте прагматический компонент не был выявлен. В результате анализа трех видов дефиниций: словарной, контекстуальной, субъективной, формируется интегративная дефиниционная модель, отражающая особенности динамики значения дефиниций терминологии миграционного права в разных источниках. Специфика семантико-когнитивных моделей номинаций изучаемого понятия состоит в преобладании миграционного компонента понятия в контекстуальных дефинициях медийного дискурса и субъективных дефинициях эксперимента, а правового компонента – в дефинициях словарей.

Данное исследование открывает дальнейшие перспективы для изучения динамических процессов в терминологии с помощью разработанной методики дефиниционного моделирования. Такая методика может применяться при изучении динамических процессов варьирования и детерминологизации на материале разных типов дискурса: научного, научно-популярного, художественного и т.д. Кроме того, широкую перспективу для дальнейших изысканий представляет обогащение полученной методики критическим дискурс анализом (КДА), что открывает возможности для сопоставительных исследований. Разработанная методика является комплексным, универсальным инструментом дефиниционного моделирования и позволяет выявить специфику анализа дефиниций на разном языковом материале.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авербух К.Я. Общая теория термина: комплексно-вариологический подход: дис. ... д-ра филол. наук. Иваново, 2005. 324 с.
2. Алексеева Л. М. Термин и метафора. Пермь: Изд-во ПГУ, 1998. 250 с.
3. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 200 с.
4. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Трансфер знания в гуманитарных науках. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2019. 195 с.
5. Алефиренко Н.Ф. Семантика медийного слова / Н.Ф. Алефиренко; НИУ БелГУ // Русский язык в массмедиа: кол. моногр. / отв. ред. Л.Р. Дускаева. Санкт-Петербург, 2013. Гл. 1. С. 7-60.
6. Алефиренко Н.Ф. Смысл как лингвофилософский феномен // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 1 (21). С. 5–14.
7. Ананьева Ю.С., Мишланова С.Л. Дефиниционное моделирование медицинской терминологии / Ю.С. Ананьева, С.Л. Мишланова; М-во образования и науки Рос. Федерации, С.-Петерб. гос. экон. ун-т, каф. англ. яз. и пер. Санкт-Петербург: Издательство СПбГЭУ, 2014. 127 с.
8. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
9. Белоусов К.И. Введение в экспериментальную лингвистику: учеб. пособие / Н.А. Блазнова, К.И. Белоусов. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2017. 136 с.
10. Бисерова Н.В. Варьирование терминологии миграционного права в медийном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь: ПГНИУ, 2018. 23 с.
11. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18–36.

12. Болдырев Н.Н. Фреймовая семантика как метод когнитивного анализа языковых единиц // Проблемы современной филологии: межвуз. сб. науч. тр. 2000. В. 1. С. 36–45.

13. Бурдина О.Б. Моделирование терминологической вариативности в фармацевтическом дискурсе: дис... канд. филол. наук. Пермь, 2013. 211 с.

14. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003. 304 с.

15. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Б. де Куртенэ, 2000. 308 с.

16. Васильева Н.В., Абдурахманова А.З. Фреймовое моделирование больших терминосистем (на примере англоязычной строительной терминологии) // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков: сб. н. ст. М.: Ин-т язык-я РАН, 2017. В. 9. С. 94–114.

17. Водак Р. Взаимосвязь «дискурс – общество»: когнитивный подход к критическому дискурсу-анализу. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2006. С. 123–136.

18. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации). М.: Изд-во МГУ, 2000. 128 с.

19. Воротникова Ю.С. Реализация новостного дискурса в электронных англоязычных СМИ. Автореф. дисс.канд. филол. наук / Ю.С.Воротникова. С.-Петербург, 2005. 19 с.

20. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение. М.: Флинта, 2011. 224 с.

21. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.

22. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. М.: Харьков: Ра-Каравелла. 2001. 320 с.

23. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.

24. Гуреева А.М. Вариативные модели терминологии международного бакалавриата: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2010. 199 с.

25. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.

26. Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Под ред. М.Н.Кожинной. СПб.: Изд. 2-е, доп., испр. – СПбГУ: Филол. факультет, 2012. 274 с.

27. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиа-речь). Учеб. пособие / Т.Г. Добросклонская. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2014. 264 с.

28. Дубичинский В.В. Теоретическая и практическая лексикография. Wien: Wiener Slawisticher Almanach, 1998. 156 с.

29. Ефимов А.И. О языке художественных произведений. М.: Наука, 1954. 124 с.

30. Зарицкая Л.А. Лексикографические критерии составления глоссария англоязычных терминов для будущего дизайнера // Вестник ОГУ. 2013. №11 (160). С. 174–178.

31. Заседателева М.Г. Репрезентация концепта «Компетенция» в методическом дискурсе: онтологический и тезаурусный аспекты (на материале нем. и рус. яз.): автореф. дис. к.ф.н. Пермь, 2011. 23 с.

32. Иконникова В.А. Возникновение и развитие культурного компонента в англоязычной юридической терминологии (на материале терминосистем Англии, Шотландии и США): Автореф. ... д-ра филол. н. М.: МПГУ, 2014. 48 с.

33. Йоргенсен М.В., Филипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. Изд-во «Гуманитарный Центр», 2008. 352 с.

34. Кантышева Н.Г. Принципы моделирования междисциплинарных терминосистем. Тюмень: Издательство «Шуклин & Александров», 2013. 200 с.

35. Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака / История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. М.: Просвещение, 1965. С. 85–90.

36. Кибрик А.А. Обосновано ли понятие «дискурс СМИ»? // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: сб. науч. тр. Орел: ОГПК, 2008. С. 6 – 11.

37. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. М., 2008. 244 с.

38. Ковальчукова М.А. Новостной анонс в сети Интернет как речевой жанр дискурса СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.А. Ковальчукова. Ижевск, 2009. 24 с.

39.Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. М.: Флинта, 2008. 464 с.

40.Комарова З.И. Метаязыковой текст словарной дефиниции в коммуникативном аспекте // Художественный текст: структура, семантика, прагматика. Екатеринбург, 1997. С. 1–56.

41.Косиков Г.К. Идеология. Коннотация. Текст (по поводу книги Р. Барта "S/Z") // Пер. Г.К. Косикова и В.П. Мурат. М.: Ad Marginem, 1994. С. 277–302.

42.Костомарова Н.А. Семантический фрейм в структуре ментального лексикона человека (на примере семантического фрейма «Человек») // Вестник Пермского университета. Рос. и заруб. филол. 2015. №3 (31). С. 23–33.

43.Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 141–172.

44.Лазутина Г.В. Журналистика и качество массовых информационных потоков: этический аспект // Вестник Моск. университета. Сер. 10: Журналистика. 2004. № 1.

45.Лейчик В.М. О языковом субстрате термина // Вопросы языкознания. 1986. № 5. С. 87–97.

46.Лейчик В.М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века // Вопросы филологии. 2000. № 2 (5). С. 20–30.

47.Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 256 с.

48.Леонтьев А.А. Психология воздействия в массовой коммуникации // Язык средств массовой информации: учеб. пособие для вузов / под ред. М.Н. Володиной. М., 2008. С. 133–145.

49.Липгарт А.А. К проблеме языковедческого описания публицистического функционального стиля // Язык средств массовой информации: учеб. пособие для вузов / под ред. М.Н. Володиной. М., 2008. С. 349–354.

50.Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Яз. рус. культ. 1996. С. 358–368.

51.Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 160 с.

52. Мишланова С.Л. Термин в медицинском дискурсе (образование, функционирование, развитие): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: ИЯ РАН, 2003. 36 с.

53. Мишланова С.Л. Метафора в медицинском дискурсе / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2002. 160 с.

54. Мишланова С.Л., Заседателева М.Г. Методика и технология профессиональной деятельности: системно-деятельностный подход при изучении иностранных языков [Текст]: учебное пособие. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т. 2013. 111 с.

55. Мишланова С.Л., Уткина Т.И. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты) / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008. 428 с.

56. Мурзин Л. Н. Основы дериватологии / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1984. 56 с.

57. Мурзин Л.Н. Образование метафор и метонимий как результат деривации предложений: К постановке вопроса // Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1972. С. 362–366.

58. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.

59. Рычкова Л.В. Терминология в различных видах коммуникации // Терминология и знание. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. С. 63–70.

60. Сандалова Н.В. Вариологические аспекты юридических терминов в русском и английском языках: по терминографическим источникам: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2010. 281 с.

61. Сложеникина Ю.В. Классификации терминологических вариантов // Язык. Словесность. Культура. 2015. № 4-5. С. 51-71.

62. Сложеникина Ю.В. Основы терминологии: лингвистические аспекты теории термина. М.: URSS, 2013. 120 с.

63. Сложеникина Ю.В. Терминология в лексической системе: функциональное варьирование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 35 с.

64. Сложеникина Ю.В. Терминология в лексической системе: функциональное варьирование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 35 с.
65. Смирнова Ю.С. Дефиниционное моделирование в терминологическом поле сепсис: когнитивно-дискурсивный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011. 21 с.
66. Смирнова Ю.С. Дефиниционное моделирование в терминологическом поле сепсис: когнитивно-дискурсивный аспект: авт. дис. ... к. ф. н. Пермь, 2011. 21 с.
67. Смирнова Ю.С. Дефиниционное моделирование в терминологическом поле сепсис: когнитивно-дискурсивный аспект: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011. 182 с.
68. Солганик Г.Я., Дроняева Т.С. Стилистика современного русского языка и культура речи: уч. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 256 с.
69. Солнцев В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1984. С. 31–42.
70. Соловьева З.В. Стилистическое использование иностилевой терминологической лексики в газетно-журнальной рубрике: автореф. дис...канд. филол. наук / З. В. Соловьева. М., 1977. 26 с.
71. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности. М.: РГГУ, 1995. 432 с.
72. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
73. Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Истоки, 2011. 150 с.
74. Стругова С.В., Мишланова С.Л. Моделирование лексической оппозитивности в спортивном дискурсе. Пермь: ПГНИУ, 2012. 208 с.
75. Суперанская А.В. Общая терминология: Терминологическая деятельность. М., Наука, 1993. 288 с.
76. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. М.: Наука, 1989. 246 с.
77. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. М.: Наука, 1989. 246 с.

78. Табанакова В.Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях: автореф. дис. ...д-ра филол. наук. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. 45 с.

79. Уфимцева Н.В. Языковая картина мира: проблемы моделирования // Вопр. психол. 2016. №1 (27). С. 238-249.

80. Филиппова А.А. Внутриотраслевая полисемия в русском и немецком методическом дискурсе (на материале концепта цель): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 23 с.

81. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: что мы делаем, когда говорим и думаем. Препринт WP6/2004/04. М.: ГУ ВШЭ, 2004. 24 с.

82. Хабриева Т.Я. Миграционное право как структурное образование российского права // Журнал российского права. 2007. №11. С. 3-16.

83. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1997. 136 с.

84. Хрусталева М.А. Интерференция: когнитивно-дискурсивный анализ синонимии: монография / С.Л. Мишланова, М.А. Хрусталева; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. 200 с.

85. Четвериков А.О. Миграционное право Европейского союза. М.: Изд-во Проспект, 2018. 368 с.

86. Шелов С.Д. Опыт построения терминологической теории: значение и определение терминов: автореф. дис. ... д-ра фил. наук. М., 1995. 35 с.

87. Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. Спб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2003. 280 с.

88. Шилова Е.В. Терминологическая дефиниция как метатекст в русскоязычной и англоязычной научно-технической литературе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Екатеринбург, 2005. 226 с.

89. Шурыгин Н.А. Лексикологическая терминология как система. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1997. 165 с.

90. Bakhtin M. Problems of Dostoevsky's Poetics, Manchester: Manchester. 1984. University Press. 312 p.

91. Charteris-Black J., Musolff A. 'Battered hero' or 'innocent victim'? A comparative study of metaphors for euro trading in Brit-

ish and German financial reporting. *English for Specific Purposes*, 22 (2). P. 153–176.

92. Charteris-Black Politicians and rhetoric: The persuasive power of metaphor. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 256 p.

93. Delouvin P. L'asile en France aujourd'hui // *Revue européenne des migrations internationales*. 2004. V. 20. 6 p.

94. Desmet I. Caractéristiques sémantiques, syntaxiques et discursives des vocabulaires specialises // *Les linguistiques appliquées et les sciences du langage*. Strasbourg, 1998. P. 292-305.

95. Faber P. Framing terminology: A process-oriented approach // *Meta: Translators' Journal*. 50 (4). 2005.

96. Fabre D. L'Europe entre cultures et nations. Paris: Editions de la MSH, 1996. 342 p.

97. Glossaire 2.0 sur l'asile et les migrations. Un outil pour une meilleure comparabilité. Réseau Européen des Migrations. – Office des publications de l'Union européenne, 2012. 217 p.

98. Glossaire de la migration. Droit international de la migration. Organisation internationale pour les migrations, 2007. 102 p.

99. Glossaire de la politique de l'accueil des migrants. Dihal. 2017. 2 p.

100. Koller V. Critical discourse analysis and social cognition: evidence from business media discourse First Published March 1, 2005. 25 p.

101. Kress, Hodge Language as Ideology. London. 1979. Routledge and Kegan Paul.

102. Lejchik V. Cognitive terminology as a leading branch of studies at the turn of the 20-21 centuries // Категоризация и концептуализация в языках для специальных целей и профессиональном дискурсе: сб. науч. тр. / под ред. Л.А. Манерко. М.: Рязань, 2009. Вып. 6. С. 46-58.

103. Piguet É. Les théories des migrations. Synthèse de la prise de décision individuelle // *Revue européenne des migrations internationales*. – 2013. Vol. 29. – № 3. P. 141-161.

104. Wihtol de Wenden C. Démographie, Immigration, Intégration (2ème partie). Fondation Robert Schuman, 2008. P 1-10.

105. Wodak R. Legitimizing Immigration Control: A discourse-historical analysis. In: *Discourse Studies*, Vol. 1, No. 1, 02.1999. P. 83–119.

СПИСОК СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Crise des migrants: à chacun sa solution // Le Monde: Интернет-версия газеты. 2015. 27 апреля. URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 02.09.2018).
2. Crise migratoire: «La Turquie fait des choses, mais elle peut faire plus» // Le Monde: Интернет-версия газеты. 2015. 1 декабря. URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 02.09.2018).
3. Crise migratoire: «Si tu viens en Hongrie, tu dois respecter nos lois» // Le Monde: Интернет-версия газеты. 2015. 2 июля. URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 02.09.2018).
4. Crise migratoire: dans un foyer du centre de Paris, l'inquiétude des «anciens» face aux «nouveaux» // Le Monde: Интернет-версия газеты. 2015. 11 сентября. URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 02.09.2018).
5. Crise migratoire : la Turquie profite de la faiblesse européenne // Le Monde: Интернет-версия газеты. 2015. 30 ноября. URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 02.09.2018).
6. Crise migratoire: le ton monte entre la France et la Hongrie // Le Monde: Интернет-версия газеты. 2015. 30 августа. URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 02.09.2018).
7. Crise migratoire: Valls à Calais pour affirmer le rôle de la France // Le Monde: Интернет-версия газеты. 2015. 31 августа. URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 02.09.2018).
8. Crise migratoire dans le nord-est de l'océan Indien // Le Monde: Интернет-версия газеты. 2015. 15 мая. URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 02.09.2018).
9. Crise migratoire: Berlin instaure de nouvelles règles, la Suède durcit sa législation // Le Monde: Интернет-версия газеты. 2015. 23 октября. URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 02.09.2018).
10. Crise migratoire: l'amertume des dirigeants africains // Le Monde: Интернет-версия газеты. 2015. 12 ноября. URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 02.09.2018).

11. Crise migratoire: un accord minimal entre l'UE et la Turquie // Le Monde: Интернет-версия газеты. 2015. 30 ноября. URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 02.09.2018).

12. Dictionnaire argot-français. – Éditions de Boucher, 2002. 169 p.

13. Dictionnaire démographique multilingue seconde édition unifiée, volume français. – Demopædia, 2013. 201 p.

14. Dictionnaire des synonymes, nuances et contraires. – Le Robert, 2005. – 1245 p.

15. Dictionnaire Larousse [Электронный ресурс]. URL: <http://www.larousse.fr>. (дата обращения: 05.09.2019).

16. Face à la crise migratoire, Marine Le Pen martèle son intransigeance // Le Monde: Интернет-версия газеты. 2015. 7 сентября. URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 02.09.2018).

17. Face aux naufrages, les Vingt-Huit cherchent une parade à la crise migratoire // Le Monde: Интернет-версия газеты. 2015. 23 апреля. URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 02.09.2018).

18. Guide de recherche pour des recherches commanditées par l'Observatoire ACP sur les migrations. Belgique, 2011. 159 p.

19. Hollande: l'Europe a «tardé» à mesurer l'ampleur de la crise migratoire // Le Monde: Интернет-версия газеты. 2015. 7 октября. URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 02.09.2018).

20. Juridictionnaire. Recueil des difficultés et des ressources du français juridique. – Centre de traduction et de terminologie juridiques, 2017. 2585 p.

21. L'Elysée annonce une réunion de «tous les ministres concernés» par la crise migratoire // Le Monde: Интернет-версия газеты. 2015. 3 сентября. URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 02.09.2018).

22. L'Europe mieux armée pour faire face à cette crise migratoire inédite // Le Monde: Интернет-версия газеты. 2015. 22 сентября. URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 02.09.2018).

23. L'exode et le retour: la crise migratoire vue d'Afrique // Le Monde: Интернет-версия газеты. 2015. 17 сентября. URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 02.09.2018).

- 24.L'UE se contente d'un compromis minimal en réponse à la dramatique crise migratoire // Le Monde: Интернет-версия газеты. 2015. 24 апреля. URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 02.09.2018).
- 25.La crise migratoire en discussion au sommet des pays des Balkans // Le Monde: Интернет-версия газ. 2015. 27 августа. URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 02.09.2018).
- 26.La crise migratoire, au cœur du discours conjoint de Hollande et Merkel // Le Monde: Интернет-версия газеты. 2015. 7 октября. URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 02.09.2018).
- 27.La détention et les alternatives à la détention dans le contexte des politiques d'immigration. Rapport de synthèse de l'étude ciblée du REM. 2014. 65 p.
- 28.Le lexique clandestin. La dynamique sociale des insultes et appellatifs à Bruxelles. Bruxelles, 2002. 64 p.
- 29.Les étrangers en France. Rapport au parlement sur les données de l'année 2015. Direction de l'information légale et administrative. Paris, 2016. 172 p.
- 30.Les normes juridiques internationales en matière de migration: tour d'horizon. Organisation internationale pour les migrations. Suisse, 2002. 61p.
- 31.Lexique de l'immigration. Direction de la terminologie et de la normalisation,1998. 778 p.
- 32.Lexique du contentieux du droit d'asile. – Cour nationale du droit d'asile, 2010. 10 p.
- 33.Manuel de droit européen en matière d'asile, de frontières et d'immigration. – Agence des droits fondamentaux de l'Union européenne, 2014. 291 p.
- 34.Martin Schulz : «Quand on laisse les Etats seuls s'occuper de la crise migratoire, rien ne bouge» // Le Monde: Интернет-версия газеты. 2015. 18 сентября. URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 02.09.2018).
- 35.Migration irrégulières, trafic de migrants et droits humains: vers une cohérence. Conseil international sur les politiques des droits humains. Rapport. Genève 2010. 16 p.
- 36.Petit Larousse illustré. Dic. encyclopédique. Paris, 1980.

37. Petit lexique des statuts et des dispositifs nationaux et régionaux. Accueil de migrants ou de réfugiés, 2017. 4 p.
38. Robert P. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris, 2017. 2837.
39. Vocabulaire de l'immigration et de la protection des réfugiés. Direction de terminologie et de la normalisation, 2004. 389 p.
40. Европейская конвенция по правам человека [эл. ресурс]: <https://www.echr.coe.int> (дата обращения: 05.09.2019).
41. Европейское соглашение об отмене виз для беженцев [Страсбург, 20 апреля 1959 г.] // Сборник Международных документов. 1995. № 2. С. 41–44.
42. Конвенция о статусе беженцев [Женева, 28 июля 1951 г.] // Сборник Международных документов. 1995. № 2. С. 22–29.
43. Международная миграция: населения: теория и история изучения. Ионцев В.А. М.: Диалог-МГУ, 1999. 370 с.
44. Миграционное право в международно-правовой доктрине и практике: становление и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Зинченко Н.Н. М., 2012. 48 с.
45. Миграция населения (вопросы теории). Рыбаковский Л.Л. М.: ИСПИ РАН, 2003. 238 с.
46. Миграция. Зайончковская Ж.А. М., 1994. С. 130-144.
47. Семантика миграционных терминов // Гулина О. Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14, №3. С. 331-346.
48. Тема иммиграции во Франции накануне президентских выборов 2012 года // Стрельцова Я.Р. Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 9. С. 81-94.

Научное издание

Бисерова Наталья Васильевна,
к.ф.н., доцент кафедры лингвистики и перевода,
кафедры лингводидактики ПГНИУ

Мишланова Светлана Леонидовна,
д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой лингводидактики
ПГНИУ

**Дефиниционное моделирование
терминологии миграционного права**

Монография

Издается в авторской редакции
Техническая подготовка материалов: *О. К. Кардакова*

Объем данных 1,23 Мб
Подписано к использованию 29.09.2021

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15